

США. КРУИЗ ПО КАРИБСКИМ ОСТРОВАМ.

(США. Американские Виргинские острова - Доминика - Гренада - Бонайре - Аруба - Пуэрто-Рико - Британские Виргинские острова - Антигуа и Барбуда - Сент-Люсия - Барбадос)

1 - 22 января 2011 г.

Уж сколько раз твердили миру, что гоняться за дешевизной не стоит, что скупой платит дважды, что "жаль-гадюка к собственному добру" до добра не доведет и т.д. Но все равно, с упорством, достойным лучшего применения, мы рвемся чего-нибудь да сэкономить.

Глупо отрицать, что круиз (а, главное, то, что происходит вокруг него - перелеты, гостиницы, экскурсии и т.д.) - не самое дешевое мероприятие. Вот нас вечно и тянет заплатить поменьше. А эти мерзкие акулы капитализма так и норовят втянуть нас в очередную финансово-организационную авантюру.

Надо отдать нам должное, что сыпемся мы теперь не на мелочах, а по крупному. То есть поначалу все идет неплохо. Но рано или поздно срабатывает какой-то регулятор, который все ставит на свои места. И хорошо еще, если останешься при своих.

Вот уже несколько лет, как мы "подсели" на французскую авиакомпанию Air France. Точнее, на группу авиакомпаний Sky Team, которую Air France возглавляет. Имеется в виду, что мы со страстью летали представителями Sky Team и копили так называемые льготные мили. В один прекрасный момент количество переходит в качество и набранных миль хватает на льготный полет (анонсируется, что билет ничего не стоит, но на самом деле платятся все налоги и сборы). На этом пути омерзительного накопительства мы терпели потери багажа, отмены рейсов и аннулирование билетов (хотел написать "голод и лишения"), но упорно год за годом шли к своей заветной цели. Правда, все это напоминало старый детский анекдот: "Дайте мне таблетки от жадности и побольше, побольше, побольше!!!". Буквально тот самый случай, когда, как учил известный ревизионист Эдуард Бернштейн: "Движение - все, конечная цель - ничто". Но, в конце концов, мы одумались и, следуя истинно верному марксистско-ленинскому учению, решительно отвергли чуждый народным массам ревизионизм. Легко догадаться, что в качестве цели мы выбрали место, куда можно улететь на имеющиеся у нас мили максимально далеко. Благо к этому моменту льготных миль у нас накопилось столько, что ограничивать себя особо не требовалось.

Одной из самых дальних круизных точек (а мы с супругой увлекаемся океаническими круизами) являются Карибские острова. Точнее говоря, это дальняя точка для нас, но весьма близкая и популярная для американцев. Общаясь со знакомыми американцами-канадцами и с коллегами-попутчиками в круизах, у нас сложилось впечатление, что Карибы для них - это Сочи для россиян. Также как "каждый советский человек хотя бы раз в жизни бывал в Сочи", каждый уважающий себя северо-

американец хотя бы раз в жизни отправляется в круиз на Карибы. Соответственно, и мы решили не отставать.

Выбор американских круизов, которыми мы, как правило, пользуемся, весьма широк. Островов там множество, все посетить за один присест просто нереально, поэтому пришлось погрузиться в пучины рекламы и советов бывалых. Вынырнули мы из этих пучин немного озадаченные. При всем богатстве выбора оказалось, что никто не может достаточно связно сформулировать: "этот остров интересен, а на том делать нечего". Анализируя все эти "с одной стороны, нельзя не признать, а с другой стороны, нельзя не признать", мы вынесли только то, что наверняка можно сэкономить на предкруизной или послекруизной программе. Имеется в виду, что раньше мы обязательно несколько дополнительных дней проводили в месте начала и в месте завершения круиза. Здесь же, в виду отсутствия четко формулируемых достопримечательностей, можно ограничиться исключительно круизной программой.

В итоге пришлось руководствоваться здравым смыслом, отголосками собственных знаний о регионе и удобством расписания. Длинные новогодние каникулы предопределили выбор времени, а, следовательно, и выбор маршрута, пришедшегося на этот период.

Маршрут, на самом деле, оказался неплохой, но не совсем стандартный. Фактически, это не один круиз, а два. Программы у них разные, но у обоих старт и финиш приходится на Сан-Хуан - столицу Пуэрто-Рико. Это означает, что в Сан-Хуане мы побывали трижды (в день начала первой части, в день ее окончания и начала второй части, а также в самый последний день плавания). Карта нашего путешествия - это своеобразная (весьма кривая) восьмерка с центром в Сан-Хуане - довольно неплохом городке, который мы смогли подробно осмотреть лишь во второй наш приезд. Но об этом позже.

По всем параметрам можно утверждать, что круиза было два. Разве что в середине не заставили выселяться. А так, были проведены две учебных тревоги, два представления команды, два капитанских ужина и т.д. Даже меню в ресторанах неожиданно повторилось, чего в течение отдельного круиза никогда не бывает. Аренда смокинга, которая на корабле стоит малоприличных денег, предлагалась только от Пуэрто-Рико до Пуэрто-Рико. Вторая часть маршрута должна оплачиваться заново, как новая поездка. Казалось бы, чего удивляться, если круиза два? Однако я затронул эту тему не просто так, а в развитие темы погони за льготами. Я уже несколько раз рассказывал, что компания Princess, на кораблях которой мы путешествуем, ранжирует пассажиров в зависимости от того, сколько раз и сколько дней они пользовались ее услугами. Не хочется повторяться, какие там смешные и ничтожные преимущества у представителей даже самого высшего ранга, но ведь дело принципа! Так вот, по всем показателям круизов два, а в зачет числа поездок с компанией идет только один!

Учетом и организацией всех статусных мероприятий на борту занимается специальный представитель Princess. Мои попытки покачать права милейшая дама восприняла с глубоким пониманием и поддержкой. Как говорила одна моя сотрудница в ответ на любое замечание: "Александр Витальевич! Вы бесконечно правы!". Однако подразделение, занимающееся продажами, оформляет поездку как единое целое, а подразделение учета еще не перестроилось: "Я бы рада Вам помочь, но, к со-

жалению, программное обеспечение не позволяет этого сделать".

Мне это страшно напомнило мою программистскую юность в советские времена. Я работал в весьма солидном заведении, где мне было поручено написать очень ответственные программы назначения выхода сотрудников на овощную базу и в колхоз. Когда система заработала, ко мне лично пришел сам секретарь партийного бюро (заметьте, пришел, а не вызвал к себе в кабинет!) и попросил внести небольшие коррективы в алгоритм. Он хотел, чтобы рядом с названием отдела, выделяющего наибольшее количество людей, стояла звездочка-примечание, означающая, что именно этот отдел должен назначить ответственного за выезд. На мой недоуменный вопрос, почему нельзя это сделать просто от руки, партийный секретарь сказал: "Если пометку сделает компьютер, никто не сможет ее проигнорировать!". Поначалу я недооценил мудрость и опыт вожака масс. Но вскоре компьютер распечатал штатное расписание одного из отделов, где по ошибке были переставлены местами фамилии начальника и заместителя. Увидев такое, заместитель взял власть в свои руки и "выстроил" весь отдел вместе с "бывшим" начальником по полной программе. Кто только к нему ни приходил с объяснением, что это опечатка! Ответ был неумолим: "Компьютер ошибиться не может!". Наконец, догадались перепечатать документ. Моментально все стало на свои места: "Тогда другое дело!".

Надо сказать, что мою ностальгию по советской власти американская чиновница дополнительно усилила прощальным советом пожаловаться в центральное представительство во Флориде.

Однако я сильно забежал вперед. Пока мы еще находились на стадии попытки воспользоваться льготным перелетом в Сан-Хуан. Надо сказать, что и здесь не обошлось без ассоциаций с не таким уж давним прошлым. Советский постулат: "Имею ли я право? - Безусловно! - А могу им воспользоваться? - Ни в коем случае!" имеет абсолютно всемирный и вневременной характер. "Достаточно ли у меня льготных миль, чтобы бесплатно полететь в Пуэрто-Рико из Москвы и обратно, как это анонсирует Air France? - Безусловно! - А могу ли я получить билет? - Нет, это исключено!". И дело оказалось не в том, что мы поздно обратились в компанию, и льготные билеты уже все разобраны (кстати, билетов, действительно, выделяется ограниченное количество, причем не на каждый рейс, и их запросто может не достаться). Круиз планируют чуть ли не за год, и конкурентов у нас в это время практически не было. Проблема в том, что сама Air France в Сан-Хуан не летает. Формально они должны найти кого-то из партнеров из своей группы Sky Team, кто бы их подменил. А вот этого они, как раз, сделать и не смогли. В итоге нам было предложено бесплатно долететь до Нью-Йорка (и обратно), а уж там как-нибудь за свой счет. Причем, бесплатные билеты нам оформили через входящий в Sky Team Аэрофлот, который обладает тем бесспорным преимуществом, что летит в Нью-Йорк из Москвы напрямую, а не через какой-нибудь Париж или Амстердам. Дальше нам пришлось пересаживаться на американскую Delta. Кстати, Delta тоже партнер альянса Sky Team, но по маршруту Нью-Йорк - Сан-Хуан льгот не выделяет.

Что на практике означает полет через Нью-Йорк? - Как минимум, получение американских виз. Правда, этот праздник все равно был с нами из-за посещения Американских Виргинских островов. В США напрочь отсутствуют льготы для круизников (Россия и та ввела для круизов разрешение на свободный въезд на 72 часа).

Отсутствует также понятие "транзитная виза". То есть даже для часовой пересадки требуется оформление разрешения на посещение страны в течение года. Других вариантов нет. Точнее говоря, есть вариант получить визу не на год, а на два. Более того, нас предупреждали, что если в посольстве предложат оформить двухгодичную визу, не отказываться, так как были случаи, когда чиновники после этого обижались и отказывали в визе вообще.

Получение виз - процесс не очень приятный. Однако надо отдать должное московским посольствам, процесс этот стал гораздо более цивилизованным. Никто уже не стоит в живых очередях на улице, в помещениях установили стулья и даже оборудовали туалеты. Американцы вообще дошли до того, что все документы и анкеты принимаются коммерческой фирмой-посредником. Она же договаривается о времени посещения. Это, конечно, не мешает организовать все так, что надо сидеть и ждать вызова, потом тебя направят не в то окошко, из которого надо перейти в другой зал и т.д. Смешно, что все указатели имеются, но не работают. Толпу регулирует одна единственная девочка, которая носится как газель по всем залам и, естественно, не в состоянии ответить всем обо всем. Но это, повторюсь, лучше, чем мерзнуть или мокнуть, не зная, попадешь ли ты в заветную дверь или нет.

Само собеседование проходит максимально тупо и просто. Раньше меня учили, что офицеру посольства надо активно доказывать, что ты не останешься в Штатах. Теперь же главный принцип: "Молчание - золото". В анкете я уже на все ответил и больше добавить нечего. В нескольких окошках люди пытались что-то рассказать, но, как мы смогли услышать, ожидая по соседству, ни к чему хорошему это не приводило. Рождавшиеся у проверяющего дополнительные вопросы носили достаточно въедливый и неприятный характер и в ответах человек, как правило, если не путался, то терялся.

Единственное, что мы спросили у беседующей с нами дамы (муж и жена проходят собеседование вместе), это можем ли мы рассчитывать на двухгодичную визу (наш опыт показывает, что лучше минимизировать общения с посольствами и если уж пришли, надо взять все по максимуму). Дама задумалась и сказала, что можем. Доплатив дополнительно по 100 долларов на лицо, мы стали счастливыми обладателями права посещать США в течение двух лет. И это притом, что вообще-то нам только и надо было, что пересест с самолета на самолет.

Получение визы автоматически нанесло удар по нашим экономным планам. Если оставаться после круиза в Сан-Хуане действительно не имело смысла, то не задержаться на обратном пути в Нью-Йорке показалось нам неправильным. Отсюда и траты на гостиницу, экскурсии, билеты в Метрополитен-опера и т.д. и т.п. Короче говоря, благодаря Штатам наш бюджет быстренько выровнялся до традиционных "не бюджетных" размеров.

Надо сказать, что выпендриваются американцы не только с визами. "Свою я они хотят показать" по всем направлениям. Например, ограничения по багажу (23 кг, но не более 2 мест) - чисто штатовская забава. В аэропорту именно для США проводят тройной (!!!) контроль наличия виз: на стойке регистрации на рейс, на пограничном посту и при посадке в самолет (как будто с момента регистрации я мог заменить или подделать страницу в паспорте). Специально для улетающих в Америку оборудован дополнительный пункт досмотра. Кстати, улетали мы из нового,

вполне симпатичного терминала Шереметьево, где, собственно, американцам и позволили так распоясаться. Любопытно (я это не в первый раз замечаю), что выборочный детальный досмотр проводят мамашам с крохотными детишками. В чем идея перетрясать коляски, ползунки и памперсы - непонятно. Возможно, был какой-то прецедент. А заставь дурака богу молиться...

Зато в самолете Аэрофлот дарит детишкам сувениры. В этот раз и со взрослыми стюардессы были вполне приветливы. То ли общему благодущию способствовало новогоднее настроение (мы улетали вечером 1 января), то ли нам просто повезло - не знаю. В остальном полет был бы вполне обычным, если бы не одно обстоятельство. При перемещении на запад самолет взлетает и садится практически в одно и то же поясное время. Так получилось, что взлетели мы на закате солнца. И вот почти все 9 часов полета можно было любоваться потрясающими красками подсвеченных облаков и преломляющихся в морозном воздухе лучей. Вот такой неожиданный бонус от авиаперевозчика!

Конец 2010 года выдался весьма нервным с точки зрения организации авиаперелетов. Несмотря на расстояние, и в Москве, и в Нью-Йорке одновременно была не просто нелетная погода, а творилось что-то невообразимое. В Америке были побиты все рекорды по количеству выпавшего снега. У нас впервые прошел так называемый ледяной дождь, когда вдруг зимой с неба полилась вода, моментально превращающаяся на земле в лед. Это именно то, что называется гололедом, в отличие от привычной всем гололедицы, когда просто подмерзает выпавший снег. Льдом покрылись не только дороги и тротуары, но и машины, дома, деревья. На самом деле - потрясающе красиво. Но залитые льдом деревья, столбы и провода просто не выдерживали собственного веса и стали ломаться. Под Москвой целые районы остались без света. Неожиданно обесточился аэропорт Домодедово. Энергообеспечение там восстановили через день-два, а судебное разбирательство о том, кто за это ответственен, продолжается, по-моему, до сих пор.

Почти неделю рейсы сначала отменялись, а затем долго и трудно входили в стандартный график. К счастью, как раз под новый год все успокоилось. Вылетели из Москвы мы вовремя. Подлетели к Нью-Йорку даже несколько раньше положенного срока. И тут пришлось столкнуться со странной проблемой. Впоследствии выяснилось, что это не единичный случай (при возвращении из Сан-Хуана в Нью-Йорк было то же самое). На посадку в аэропорту JFK существует вполне ощутимая очередь. В ее ожидании самолет делает круги над городом. Само по себе это довольно интересное зрелище. Я даже шутил, что надо попросить пилота взять еще чуть-чуть в сторонку, чтобы полетать непосредственно над небоскребами Манхэттена. Однако потихоньку дело стало пахнуть керосином. Не в смысле утечки топлива, а в смысле нарастающей угрозы опоздания.

По расписанию до рейса в Сан-Хуан у нас было 2 часа. В принципе это немного. Однако я специально переспрашивал у оформлявших билеты французов и даже звонил в Аэрофлот с вопросом, насколько такая стыковка безопасна. Ответ был абсолютно четким и уверенным: "Никаких проблем не будет!". В свое время я летал в США со стыковкой в Хельсинки в 20 минут, и все сработало как часы. Так что пришлось смириться. Но тут мы болтаемся в небе абсолютно бестолку, а время идет. К счастью, настала наша очередь, и мы благополучно пошли на посадку. В итоге, за

счет более раннего подлета, на земле мы оказались строго в соответствии с графиком.

Однако не надо забывать, что мы в Америке. США, по-моему, единственная страна в мире, где для того, чтобы пересечь с самолета на самолет, надо пересечь пограничный контроль, получить багаж, пройти таможенный досмотр, а затем тут же повторить все эти действия в обратном порядке: пройти таможенный досмотр, сдать багаж и через пограничный пункт покинуть страну. Думаю, что дело в борьбе с безработицей. За одно всем понятно, зачем оформлять (за приличные деньги) визу - ведь пассажир на полном серьезе "въезжает" в страну, а затем, по полной программе оформив все декларации, "выезжает" из нее.

Находясь на некотором нервном взводе, мы попросили как можно быстрее выпустить нас из самолета. На хорошей скорости мы самыми первыми ворвались в зал паспортного контроля и без очереди (а буквально через минуту-другую она выстроилась уже нешуточная) оказались перед дежурной девушкой. Милая девушка не только весьма оперативно ответила на все наши вопросы по заполнению въездной анкеты (анкета в основном ориентирована на пребывание в стране, а не на транзит), но и сама дописала все необходимое. Далее она штампанула паспорта, сняла отпечатки пальцев, сфотографировала зрачки и распахнула перед нами двери в буржуазный рай. Надо отметить, что пальцы и глаза нам "оприходовали" еще в московском посольстве. То ли они хотят найти десять различий, то ли действительно борются с безработицей - непонятно.

Короче говоря, все формальности мы прошли максимально быстро. Ожидание багажа с нашего рейса заняло несколько больше времени, но тоже не из ряда вон долго. Однако, как ни крути, перед специальным окном для регистрации транзитных пассажиров мы оказались только за час до вылета нашего рейса. Надо отдать должное, кто-то, все-таки, задумался о том, что есть такие чудачки-транзитники. Для них специально придумали окошко и даже предусмотрели для него какой-то один затертый указатель, замеченный мною чисто случайно. Задумка такая, что можно зарегистрироваться и сдать багаж прямо после его получения, а не перетаскивать его на себе в соседний терминал (аэропорт JFK совсем не маленький и подобное удобство весьма существенно). Но окошко для транзитных пассажиров одно, а пересадку делают многие. Как показала практика, американцы, в отличие, скажем, от японцев, в очереди стоять умеют. Даже мои робкие попытки поинтересоваться у служащего, туда ли мы стоим, были решительно пресечены. К счастью, оказалось, что мы не ошиблись.

Вальяжный негр неспешно рассмотрел наши билеты и сообщил, что нас он оформить может, а багаж уже поздно. На мой нервный вопрос: "Как же так?" служащий тяжело задумался и погрузился в дебри компьютерного терминала. Минут через пять он облегченно вздохнул и успокоил меня следующим сообщением: "Теперь уже поздно оформлять и вас самих тоже!". Далее он нас вооружил дельным советом: пойти разбираться с билетами в представительство авиакомпании, благо оно находится здесь же неподалеку.

Изначально какая-то надежда в нас еще теплилась: вот сейчас представитель перевозчика вмешается, даст решительную команду кому следует, и мы займем свои кровные места. Однако быстро стало понятно, что "разруливать вопрос" нужно во-

все не с Delta, а с продавцом билетов - Air France. Надо было видеть испуганные лица служащих Air France, которым пришлось втолковывать, почему именно у них я хочу переоформиться с Аэрофлота на Delta. Конечно, ни о какой посадке на пока еще не улетевший самолет речи уже быть не могло.

В дальнейшем нам, в общем-то, повезло. Французы (точнее, местные служащие французской авиакомпании) нашли нам билеты на следующий рейс Delta на следующее утро. При этом мы теряли ночь в гостинице в Сан-Хуане, но, все-таки, успевали на корабль до его отплытия. Как выяснилось в дальнейшем, пуэрториканцы даже не оштрафовали нас за неиспользованную гостиничную бронь. Air France вернул нам часть денег за неиспользованный полет (вернее, их зачли при доплате за новые билеты). Правда, за исходный рейс мы платили заранее по льготному тарифу. Стоимость же новых билетов, даже при условии экономического класса, с лихвой покрывала всю нашу экономию по всем возможным статьям.

В общем, начиналось все хорошо: "Бесплатно летим в дешевый круиз!". Закончилось же все как всегда...

Так как новый рейс должен был вылетать лишь на следующий день, взять наши вещи на регистрацию служащие дружно отказались. Перед нами замаячила радужная перспектива веселой ночи в аэропорту с чемоданами на (как обожает моя супруга) весьма жестких скамейках. Конечно, можно было поискать неподалеку авиационную гостиницу. Но тут мы вспомнили о том, что иммиграционные службы США о нас заранее позаботились, оформив нам официальный въезд в страну. Поэтому никто нам не мешает съездить на ночь в Нью-Йорк, а утром вернуться. Наличие близких друзей и мобильной связи творят буквально чудеса. Пришлось на ночь глядя свалиться людям буквально на голову. Однако нас уже ждал и стол, и постель и просто горячий прием.

На следующее утро такси доставило нас в аэропорт, где регистрация была проведена абсолютно мгновенно и закончилась за 30 минут до вылета. Чувство, что мы, все-таки, могли улететь накануне, не покидает нас до сих пор. Кстати, рейс Нью-Йорк - Сан-Хуан считается не международным, а внутренним, так как Пуэрто-Рико - территория, ассоциированная с США. То есть вроде бы и не США, но, очевидно, у всех должна с США ассоциироваться, и по документам проходит как своя. Это значит, что не было дополнительного паспортного контроля, но и купить шоколад в беспошлинном магазине Duty Free моей супруге не разрешили.

Главные мероприятия в США, как и планировали, состоялись у нас на обратном пути. Но раз уж так получилось, что посещение страны началось до круиза, наверное, лучше сразу рассказать обо всех американских впечатлениях.

Программа нашего пребывания в Штатах условно может быть разделена на несколько составляющих: культурная, прогулочно-развлекательная, экскурсионно-познавательная, родственно-гостевая и др.

В 1997 году я уже побывал в США. Тогда для меня наиболее интересным показалось общение с разнообразными людьми. В 2011 году в этом смысле ничего не поменялось. Но вообще изменений оказалось довольно много. Поэтому важнейшим аспектом для меня стало сравнение. Понятно, что поменялся и я, и мое восприятие, но заметны и объективные отличия от Америки 14-летней давности.

Весьма заметно вырос уровень безопасности (по крайней мере, в Нью-Йорке).

Гарлем практически перестал быть всеобщим пугалом и запретной зоной. Его посещение включено даже в обычную обзорную экскурсию по городу. Интересно, что все это не просто так, а результат серьезной и планомерной работы. Важным общественным сигналом стало то, что бывший президент Клинтон демонстративно открыл свой офис в самом центре района. Говорят, что руководство общины созвало что-то вроде съезда, на котором прозвучали слова о том, что сложившийся имидж Гарлема - это позор, с которым необходимо бороться всеобщими усилиями. Во всяком случае, результат налицо.

Еще в 1997 году наиболее неприятными районами в Нью-Йорке были даже не черные, а пуэрториканские. Сейчас в одном из магазинов мы разговорились с русскоязычной продавщицей, которая замужем за пуэрториканцем. По ее словам, после свадьбы муж не разрешал ей одной ходить по кварталу. Хотя очень хотелось, так как вокруг были неплохие и очень дешевые магазины. Сейчас с самостоятельными прогулками никаких проблем нет. Правда, девочка с грустью отмечала, что после того, как по району стало безопасно перемещаться, заметно выросли цены.

Кстати, обилие русских продавцов, официантов, служащих - это тоже примета изменившегося Нью-Йорка. А вот поразившее меня в свое время обилие хасидов на улицах куда-то подевалось. Может быть, по зиме они предпочитают отсиживаться по домам?

Иудеи-ортодоксы более-менее заметны в районе бриллиантовых улиц. Они по-прежнему - главные держатели ювелирного бизнеса. Когда-то сверкающие всеми цветами радуги камни в витринах произвели на меня большое впечатление. Сейчас же я успел повидать изделия мировых производителей и, что называется, почувствовал разницу. По большому счету, не производит того ослепительного впечатления, как когда-то, и светящаяся площадь Time Square, и большинство небоскребов.

К счастью, сохранился так понравившийся мне дух и темпоритм Нью-Йорка, столь роднящий его с Москвой. Я прекрасно понимаю, почему многие не выносят этот мегаполисный стиль, но для меня, всю жизнь прожившего таким образом, вечная гонка в толпе - это комфортное ощущение своей стихии. Пожалуй, только Лондон в какой-то степени приближается к Москве и Нью-Йорку. Ни Токио, ни Париж, ни Шанхай, все-таки (как мне кажется), не дотягивают до того градуса кипения.

Мало изменились национальные районы. Казалось бы, глобализация должна потихоньку стирать местную самобытность. Но в Нью-Йорке, перефразируя Сталина, "национальное по форме и капиталистическое по содержанию" оказалось весьма стойким.

Не исключение и русско-еврейский Брайтон-Бич. На его примере более-менее понятно, что цементирует подобное сообщество. Как ни странно, даже спустя много лет после эмиграции, люди с удовольствием окунаются в свою прежнюю жизнь. До сих пор на Брайтоне работают рестораны и магазины в советском стиле. Народу нравится, чтобы его обслуживали продавщицы в фартучках и кокошниках и торговали при этом сгущенным молоком и гречкой. Правда, 14 лет назад продукты явно имитировали внешний вид советских. Сейчас на это в основном плюнули и откровенно крупно пишут: "Разлито в Нью-Йорке".

Для более пожилых комфортны объявления на русском языке и возможность пообщаться с себе подобными. Фактически люди выходят в "брайтоновский свет",

как в некий клуб по интересам. Правда, продемонстрировать супруге, впервые оказавшейся в Америке, колоритных персонажей, шумно объясняющихся друг с другом на неистребимом одесском языке, мне не удалось. Вечером, когда мы оказались на Брайтоне, было довольно холодно и пронизывающе мерзко. Так что все, кто мог, торопились домой под крышу, а не занимались одновременными обсуждениями Путина-Медведева, мерзавки-соседки, кому принадлежит Крым, какие скидки в соседнем супермаркете, а также, не наш ли человек Обама.

Интересно, сколь долго подобные мотивы смогут поддерживать жизнеспособность Брайтон-Бич? Нужна ли вся эта атмосфера и русский язык молодежи? Причем молодежи преуспевающей, имеющей возможность вкладываться в развитие района. Непонятно... Как мне показалось, итальянские кварталы, ирландский район, где нет своей специфической экономической жизни, существуют чисто номинально. А, скажем, китайцы абсолютно самодостаточны. В Чайна-тауне все бурлит и расцветает, строится и расширяется, причем в специфически китайском стиле.

За несколько месяцев до нашего приезда был пик разговоров о мусульманской общине Нью-Йорка. Поводом послужило желание построить на месте взорванных башен-близнецов мечеть. Когда-то я поднимался на крышу одной из башен, чтобы посмотреть панораму нижнего Манхэттена. Сейчас смотровую площадку открыли на небоскребе Рокфеллер-центра. И хотя это уже не нижний, а средний город - все равно очень красиво. Побывали мы и на месте взрыва. Там идет мощное строительство, но вовсе не мечети, а нового небоскреба. Площадка под возведение мечети действительно недалеко, но совсем в стороне и с места трагических событий даже не видна. В общем, как всегда сделали из мухи слона и начали бойкую торговлю слоновой костью.

Тема политкорректности - весьма актуальна для современной Америки. Мозги промыты и у детей, и у взрослых. Наш приезд к брату в Нью-Гемпшир (о посещении родственников чуть позже) аккурат совпал с празднованием дня Мартина Лютера Кинга. Моя маленькая племянница в школе уже в первом классе прослушала целый курс о жизни и борьбе великого правозащитника негритянской общины. Вечером мама велела ребенку идти спать. В ответ прозвучало следующее: "Мама! Мартин Лютер Кинг-младший учил, что все люди в мире равны, независимо от пола, возраста, цвета кожи или вероисповедания. А я вот что-то не чувствую себя равноправной в нашей семье!".

Еще более смешные и нелепые формы все это может принимать у взрослых. Уезжая от наших друзей, мы решили заказать машину. Оказалось, что имеется служба русского такси. В принципе речь идет о русскоязычной диспетчерской, но в нашем случае приехал и русскоговорящий водитель. Я без всякой задней мысли поинтересовался, на кого рассчитана эта служба: "Вы обычно русских возите?". Неожиданно мой вопрос вызвал бурю неподдельного возмущения. Оказывается, я невольно обвинил фирму в узко-националистическом подходе, что весьма оскорбительно. В ответ мне на повышенных тонах было заявлено: "Ну почему же только русских!? Мы всех возим! И в чернятник заедем, и пейсатых подвезем!".

В другой раз нам нужно было в Чайна-тауне найти стоянку автобуса. Весьма "политкорректному" водителю это никак не удавалось. В итоге мы объехали весь квартал под следующий рефрен: "Где этот долбаный косоглазый автобус!?".

Вообще, таксисты в Нью-Йорке - это отдельная песня. В аэропорту JFK за такси выстроилась очередь. Прямо вдоль нее в наглуую ходят "леваки", которые предлагают доехать дешевле. У нас такого бизнеса тоже хоть отбавляй, но делается это всегда немного в стороне от администрации или милиции (теперь полиции). Здесь же никого ничего не смущает. Мы, все-таки, для первого раза в малознакомом городе решили не рисковать и поехать на официальной желтой машине. Простояв минут 10-15, мы оказались перед девушкой-диспетчером, руководившей посадкой на чистом Ebonics (черном английском). На глазах изумленной супруги я неожиданно разобрал, чего она хочет. Так что пока я садился в машину, меня просто распира-ло от гордости. Но тут же на меня был вылит ушат холодной воды - водитель-араб заявил, что он не понимает, куда ему ехать. Вполне допуская, что мой язык далек от совершенства, я полез в карман и протянул ему бумажку с написанным адресом. Тут-то и началось самое интересное. "Ты понимаешь, - сказал мне водитель с жутким восточным акцентом, - я, когда веду машину, читать никак не могу. Прочти лучше ты". Оказалось, что сертифицированный водитель желтого такси не ориентируется в городе! Причем, улица Ocean avenue, которая называлась мной, для Бруклина как проспект Мира для Москвы. Не знать ее, это не знать, как в Одессе проехать на Пушкинскую.

Повздохав, таксист полез куда-то, пардон, в задницу и извлек оттуда потерянный навигатор. Вручив его мне, он сказал: "Давай, найди, что тебе надо". Тут я считаю, что я проявил массу инженерной смекалки. Во-первых, я второй раз в жизни держал в руках автомобильный навигатор. Но самое главное, я сообразил, что искать мне надо улицу не в Нью-Йорке, а в городе Бруклин. Согласитесь, что для россиянина Нью-Йорк - это Нью-Йорк, а не всякие там Бронксы и Квинсы. Фактически, привычные нам названия американских городов - это условное обобщение для совокупности районов. Если Нью-Йорк - это пять районов-городов, то, скажем Бостон - несколько десятков. Тем не менее, я вспомнил уроки своего прошлого приезда и правильно ввел адрес. Водитель с интересом изучил результат, поудивлялся и даже удачно довез нас до цели. Теперь осталось определиться с нужным перекрестком и выехать на перпендикулярную улицу с самобытным названием "О". Надо сказать, что с фантазией у американцев все в порядке, и улицы они называют если не номерами, то буквами алфавита. Правда, зная алфавит или натуральный ряд чисел, можешь оперативно ориентироваться. У нашего водителя с алфавитом, очевидно, были нелады. Поэтому он все время хотел от меня, чтобы я указывал ему дорогу. О том, чтобы найти дом по навигатору, речи не шло. С анализом очередности букв я еще помочь таксисту мог, но вот куда поворачивать, направо или налево, я ему советовать категорически отказался. И тут наступил апофеоз нашего бурного общения. Надо сказать, что все фразы у него начинались с торжественно-дружественного "My friend!" ("Мой друг!"). Но тут я услышал: "My friend! Don't fuck my brain! Who is living here - you or me!?" ("Мой друг! - тут я воздержусь от перевода - Кто здесь живет - ты или я!"). От такой наглости и изысканного сочетания мата с пафосным "My friend!" я чуть не поперхнулся. Мне и в голову не могло придти, что он принял меня за местного. Пришлось на него наехать: "У кого из нас лицензия водителя такси - у тебя или у меня?". Очевидно, почувствовав серьезность моего настроя, таксист стал повторять, чтобы я не волновался, он все сейчас найдет. Пospрашивав пару прохо-

жих, он действительно скоро довез нас до нужного дома, но чаевые я сократил до самого минимума. Тем более что счетчик включен, и все поиски идут за мой счет. Позже выяснилось, что из любой точки Манхэттена до аэропорта JFK для такси установлена фиксированная цена 45 долларов. Очевидно, таким своеобразным способом мэрия борется с водителями типа нашего, и данный случай не единичный.

Если история с такси носила скорее лингвистическо-юмористический характер, то наша поездка на автобусе в Бостон и обратно была уже не столь веселой. Точнее, речь идет об обратном пути.

В Бостон, штат Массачусетс, нас "понесло" в связи с тем, что мой брат живет в Нью-Гемпшире (севернее Бостона). Идея была встретиться с ним в Бостоне, посмотреть город, а затем уже поехать к брату домой, провести там вечер и утром вернуться обратно в Нью-Йорк, где нас на следующий день ждала экскурсионная программа.

Самый распространенный способ перемещения между Нью-Йорком и Бостоном - это автобус. Так было и 14 лет назад. Однако с тех пор увеличилась конкуренция. Если тогда свои услуги предлагали 2-3 общеамериканские автобусные компании, то теперь выяснилось, что рынок буквально заполнили китайские перевозчики. Их автобусы ходят гораздо чаще, едут в полтора раз быстрее, а стоят в 4 раза дешевле. Естественно, возникает вопрос: не за счет ли комфорта и безопасности? Все в один голос утверждают, что нет, китайский бизнес вполне надежен. Решили это проверить и мы. Купив билеты через Интернет еще в Москве, ранним-ранним утром в назначенный день мы на такси отправились в нью-йоркский Чайна-таун искать автобусную станцию. Именно в этот раз мы наслушались про "косоглазый автобус". Оказалось, что автостанции нет и в помине. По указанному адресу находилась крохотная комнатуха с несколькими стульями. Парочку заспанных китайцев пригласили нас посидеть, пообещав, что машина появится вовремя. Первая наша реакция на это заведение была более чем настороженной. Но постепенно комната заполнялась людьми, стало оживленней. И действительно, строго по расписанию к дверям конторки подкатил отличный комфортабельный автобус. Доехали мы отлично. Если не знать, из каких китайских дебрей мы стартовали, все бы производило исключительно солидное впечатление. Видимо, именно на аренде помещений и стоянок строится вся экономия. Интересно, что весь персонал чисто китайский. При этом далеко не все говорят по-английски. Очевидно, мир этот достаточно замкнут и самодостаточен, если можно существовать в стране, не зная ее языка.

Дорога от Нью-Йорка на север идет через Гарлем. Собственно в мой первый приезд в Америку я Гарлем смог посмотреть в основном из окон автобуса, идущего из Бостона в Нью-Йорк. Я уже писал, что за последние годы черные районы Нью-Йорка стали гораздо безопасней. Но китайцы почему-то предпочитают ехать в объезд. Не знаю, то ли построили новую, более удобную трассу, то ли у китайцев свои проблемы с неграми, но Гарлем мы обогнули стороной.

В Бостоне мы встретились с братом на автовокзале (китайцы заканчивают свой маршрут наравне со всеми, в центре города, а не в местном Чайна-тауне). Затем брат нас на своей машине повозил по Бостону и его окрестностям, мы посидели в ресторане с изумительным видом на океан, погуляли среди небоскребов Финансового центра. Погода была не очень прогулочная (холод и ветер), но солнечная. Покры-

тые снегом деревья, а затем и появившиеся по дороге в Нью-Гемпшир леса очень напоминали наши пейзажи. А вот "все то, что вы делаете руками" (дома, дороги и т.п.) заметно другое.

Любопытно было посетить госпиталь. Точнее клинику при госпитале, которую возглавляет мой брат. Стиль медицинского обслуживания в Америке, конечно, заметно отличается от нашего. Впрочем, как и сам стиль жизни. При этом даже приезжому бросаются в глаза определенные отличия между отдельными штатами. Нью-Гемпшир, да и вся так называемая Новая Англия (северо-восток США) заметно "белее" не только южных, но и западных соседей. Местные городки очень напоминают наши коттеджные поселки. Правда, у нас каждый считает своим долгом отгородиться высоченным забором. Здесь, к моему удивлению, не приняты даже символические палисадники. Участки между домами поделены более чем условно (по крайней мере, визуально; по документам, наверное, граница четко обозначена).

Большое влияние на местный уклад оказывает налоговое законодательство. В Штатах принято подыскивать для детей хорошую школу, а затем... переезжать к ней поближе. Так как в этом году нам в Москве предстояло отдавать дочку учиться, я заинтересовался американскими нравами в этом вопросе. - Зачем переезжать (это не так просто и дорого), если, в крайнем случае, можно ребенка до школы довести? Оказывается, школа финансируется из налогов местного городка (поселка). Соответственно, у "чужих" нет механизма платить за обучение (если только речь не идет о частном учебном заведении).

Надо сказать, что я творчески переработал и на практике воплотил заокеанский опыт среди родных осин. Конечно, заниматься переездом - это не наш метод. Однако я обратился к директору понравившейся нам школы с запросом: "Какие дома считаются для Вашей школы близлежащими, то есть проживание в которых дает льготу при поступлении?". Далее я выбрал понравившийся мне подъезд и номер квартиры и оформил (естественно, фиктивный) договор аренды жилья по указанному адресу. Идея в том, что по нашему законодательству наличие или отсутствие регистрации не может служить основанием для отказа в приеме в школу. Более того, администрация не имеет права запрашивать у меня документы, подтверждающие мое фактическое место проживания (если я гражданин России). Так что по большому счету договор нужен был для перестраховки (да его у меня и не взяли). Вся информация записывается исключительно с моих слов. Правда, как раз перед самым приемом документов московская прокуратура опротестовала правило льготирования детей, проживающих по соседству, как нарушающее всеобщее равенство (у нас льготы даются не из-за налогов, а из гуманитарных соображений: чтобы уменьшить нагрузку на ребенка). Однако на днях надзирающий федеральный орган отменил данный протест. Так что в будущем году мое ноу-хау вполне может быть востребовано молодыми родителями.

Американцам, честно говоря, играть в подобные игры в голову не приходит. Им проще поменять место жительства. Хотя об экономических условиях и о налогах они очень даже задумываются. Например, во всей стране действует абсолютно идиотское правило, бесившее меня еще в мой первый приезд, - накручивание на товары налога с продаж. Дело не в самом налоге, а в том, что на ценнике указывается не итоговая, а "голая" стоимость. В кассу же надо платить на какие-нибудь 8,346%

больше. И это я не утрирую. Они на полном серьезе развлекаются вычислениями до третьего знака после запятой! Совершенно очевидно, что в уме и даже на калькуляторе все это рассчитать - надо крепко подпоясаться. Единственный смысл не показывать обывателю сразу конечную сумму трат - это максимально его запутать.

В каждом штате налог свой. Пересекая достаточно незаметные границы, ты каждый раз окунаешься в мир нового, иногда противоречащего соседнему, в том числе и экономического законодательства. Так вот, в Нью-Гемпшире налог с продаж, к счастью, равен нулю. Естественно, многих это весьма привлекает. Однако отсутствие наценок компенсируется высокими налогами на имущество и другими местными прелестями. Короче говоря, нет в мире гармонии...

Но вернемся к нашей поездке. Мы отлично провели время у брата. Поутру перед нами открылся изумительный вид из окна на лес, откуда, говорят, даже иногда приходят косули. Русская зима в Америке:

*Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит...*

Неспешно падающие с неба пушистые хлопья придавали картине идиллический характер, который моментально был разрушен появившейся женой брата: "Все планы меняются - снежная буря, заносы, заторы и т.д.". О чем идет речь? Где буря? Вот этот милый снежок!?? Местные телевизионные новости об обрушившемся на штат "snow storm" только подогрели ажиотаж. Все напоминало военную сводку: такие-то и такие-то школы закрыты, работа таких-то и таких-то фирм прекращается и т.д.

Мы с женой дружно вспомнили прошедший у нас телевизионный репортаж о реакции новоиспеченного президента Обамы, переехавшего из снежного Иллинойса в жаркий Вашингтон, где неожиданно выпал снег. Узнав о том, что из-за снега отменяются занятия в школах и закрываются офисы, Обама изумленно заявил, что теперь он понимает, почему в США многие проблемы решаются с таким качеством. Если люди в администрации президента готовы бросить работу из-за такой ерунды, что уж говорить обо всем остальном!

Мои родственники дали свое объяснение происходящему. В России детей в школу, как правило, доставляют родители. А в США ответственность принимает на себя школа, забирая ребят на автобусе. Соответственно, в России это риск родственников, а здесь - должностных лиц. А они рисковать не хотят.

Короче говоря, по оценкам брата, из-за пробок он может не успеть довезти нас до Бостона и вернуться обратно к назначенному приему больных. Поэтому он доставит нас на автобусную станцию ближайшего города Нешуа, откуда местный автобус идет аккуратно до бостонского автовокзала, где нас уже должен подобрать родной "косоглазый автобус".

Мы выехали заранее, с большим запасом и по милому пушистому снежку не спеша добрались до станции. К счастью, билеты имелись в наличии, да и расписание таково, что мы должны были оказаться в Бостоне почти за час до назначенного времени отъезда. Отправился автобус строго по графику, но вот до Бостона доехал

уже минут через 40 после отправления нашего рейса в Нью-Йорк...

На наших билетах красовалась красноречивая надпись о том, что билеты сдаче и обмену не подлежат. Не знаю, то ли по невнимательности, то ли по доброте душевной девочка-контролер согласилась посадить нас на ближайший рейс. Радостные, мы заняли свои места и уже приготовились в путь, как в салон зашла другая, не менее милая девочка, которая с улыбкой на устах обратилась к пассажирам: "Sorry, guys! Snow storm! Everything is cancelled" ("Извините, ребята, но из-за снежной бури все отменяется"). Причем, как выяснилось, действительно "все" и у всех. У крупных автобусных компаний типа "Peter Pan" или "Grey Hound" - в первую очередь. Более того, речь идет не о переносе рейса, а о полном прерывании сообщения между Бостоном и Нью-Йорком на неопределенное время. Короче говоря, оказались мы как былинка на ветру в проруби: ни в Нешуа не вернуться, ни в Нью-Йорк попасть.

Тут как раз объявили, что можно получить обратно деньги за билеты. Всем быстренько раздали наличные, а с нами, как говорится, "приключилась запятая". Дело в том, что билеты мы оплачивали из Москвы по кредитной карте. Поэтому возвращать нам "живые" деньги не положено. Кстати, мы полагали, что безналичная форма расчетов по карточке является в США основной. К нашему удивлению, распространенность безналичной оплаты оказалась гораздо ниже, чем, скажем, в Европе. Покупавших билет по кредитке среди пассажиров автобуса кроме нас никого не оказалось! В общем, я пошел разбираться в какой-то офис, оставив одинокую супругу у окошка зала ожидания. А за окном, надо отметить, тем временем снег и вовсе прекратился!

В крохотном офисе группа китайок оживленно стала обсуждать мой вопрос, как между собой, так и с нью-йоркским начальством по телефону. Удивительно, но суть происходящего по-английски могла комментировать для меня лишь одна из них. После длительных переговоров она радостно схватила лист бумаги и начала строчить иероглиф за иероглифом. Когда полученная картина стала достаточно насыщенной, чтобы ею можно было любоваться, сей каллиграфический шедевр был мне торжественно вручен со словами о том, что здесь удостоверяется мое незыблемое право бесплатно проехать на их автобусе в любое удобное для меня время. Попытка заикнуться о том, что я очень польщен, но самое удобное время именно сейчас, а через день я улетаю, вызвала очередную порцию внутренних дебатов. Окончательный вердикт был таков: пришлите из Москвы e-mail с запросом, а мы подумаем, что можно сделать.

Казалось бы, полное свинство. Однако грех жаловаться. Во-первых, вернувшись домой, мы сразу обнаружили сообщение о поступлении денежных средств на наш счет (без всякого запроса). А во-вторых, девушка, занимавшаяся переводом, поглядев на мой понурый вид, спросила: "Вам действительно очень надо сегодня в Нью-Йорк?". Получив горячее подтверждение, она сказала (по большому секрету), что одна соседняя китайская компания собирается выпустить автобус на линию. К сожалению, пока я рванул в указанном направлении, пока мы с супругой сориентировались с закупкой билетов, автобус ушел. Однако мне удалось войти в преступный сговор уже с новой китайкой, и на следующий автобус буквально через час мы оказались самыми первыми!

К этому времени снег не только прекратился, но и стало светить солнышко.

Правда, вскоре пошел дождь. По ледяной трассе ехать и, правда, рискованно, но было достаточно тепло, и дождь совсем и не думал замерзнуть. Ближе к Нью-Йорку даже от снега мало что осталось. Однако связь между городами так и не восстановилась. Так что нам весьма и весьма повезло.

А буквально через день удалось понаблюдать за работой муниципальных служб Нью-Йорка. В Бостоне в этот день по рассказу брата все повторилось: закрытие школ, офисов и т.д. В Нью-Йорке же выпавший снег (не бог весть какой снегопад, прошедший несколько ночных часов) вывел на улицы группы негров и латиноамериканцев, одетых в яркие куртки коммунальщиков. Сообща они применяли суперсовременную технологию борьбы с гололедицей: ведрами сыпали на тротуар кучи соли. Все это хозяйство сразу начинало таять и образовывать классическую снежную кашу под ногами. Отвыкшая от подобного варварства, моя обувь моментально покрылась белесыми солевыми разводами. Однако, по словам наших друзей, подобная оперативность - это уже результат прошедших в городе "разборок" после действительно сильного снегопада в декабре (когда, как я уже писал, было прервано самолетное сообщение). Тогда наши знакомые более чем на сутки оказались заблокированы на Манхэттене без единого шанса попасть в Бруклин. Не ходили ни метро, ни автобусы, ни автомобили. Пришлось ночевать в каком-то спортзале какой-то школы. Хорошо еще, что работала телефонная связь, и можно было предупредить родных и близких. В общем, никаких террористов не надо - достаточно пойти снегу!

Если на земле коммунальщики развели глубокие лужи, то значительно более неприятная ситуация создалась на крышах. Периодически с манхэттенских небоскребов ветром сносило довольно заметные комья снега, которые, красиво планируя, неслись на тротуары. Имея в виду, что высота там достаточно приличная, я с большой опаской посматривал как раз не на скользкий низ, а на неприкрытый верх. Однако все обошлось.

На мостовых картина получше, но, очевидно, за счет машин, растаскивающих колесами все, что накапливается на трассе. Интересно, что в городе нет ни одного подземного перехода. Основная идея борьбы с пробками - это не отсутствие светофоров, а организация одностороннего движения (улица в одну сторону, улица - в другую). Благо Манхэттен, в отличие от Москвы, построен на четкой прямоугольной основе. Когда ночью улетаешь из Нью-Йорка, за иллюминатором открывается море огней. Весь город переливается золотом, но при этом отчетливо просматривается регулярная планировка. Красиво и удобно.

Наверное, речь идет о разных городских службах, но если уборка улиц проходит не шатко - не валко, то большое впечатление производит уборка и оборудование подъездов, лестничных клеток, лифтов в жилых домах. Скорее всего, дело как раз в том, что за этим следят хозяева зданий, а вовсе не город. Тем не менее, квартиры бывают, мягко говоря, очень разные. Но все, что перед ними - вылизано, оборудовано, обновлено и т.д. и т.п. В наш первый приезд входящих в дом встречал изящно оборудованный натюрморт из стоящих вместе рождественской ели и иудейской ханукии. В московских подъездах представить себе даже что-то отдаленно подобное очень нелегко.

Наше нью-йоркское пребывание включало обзорную экскурсию по городу. В отличие от прошлых лет не нужно было ехать на Брайтон, откуда стартуют все рус-

скоязычные программы. Нам просто назначили встречу на Манхэттене, где собственно и была наша гостиница. Интересно, что если раньше в подобных русскоязычных мероприятиях в основном участвовали приезжие из Израиля, Германии, Канады и соседних американских городов, то теперь заметна прослойка собственно россиян. Причем, самых разных национальностей. Однако обед был забронирован именно в кошерном ресторане. Забавно, что экскурсоводу пришлось давать на этот счет определенные пояснения для части группы. Экскурсоводы привлекаются, как правило, классные, а вот программы, как выяснилось, варьируются. Тем не менее, мы достаточно неплохо проехали от так называемого Нижнего города до самых Верхних районов (Гарлем). Посмотрели основные городские хиты - от статуи Свободы до комплекса ООН и Карнеги-холла.

Забавно был оформлен конец экскурсии. Нас привезли в Метрополитен-музей, где мы могли самостоятельно остаться на любое время. Метрополитен отличается тем, что при установленной цене входа (долларов 20), каждый может платить столько, сколько считает нужным. Дело в том, что это не плата, а благотворительный взнос. При этом мне страшно любопытно, как организован контроль за работой кассирш и какова у них зарплата. Так вот, наш экскурсовод торжественно залез в карман и вынул оттуда пачку однодолларовых купюр. Со словами "это вам на входной билет" он каждому выдал по бумажке. Заметив легкое недоумение в массах, он бодро заявил: "Если кто-то стесняется брать билет за доллар, я могу это сделать за него сам".

Метрополитен-музей не только один из самых больших в мире художественных музеев, но и, на мой вкус, один из самых разумно устроенных. Возможно, это мое личное восприятие, но для меня очень важно, как организован показ, как представлена коллекция. Собирая монеты, я гораздо большее удовольствие получаю от возни с каталогом, чем собственно от железок. Сумасшедший дом, организованный, скажем, в Лувре, меня откровенно раздражает. Очень жаль, что никто и нигде из музейщиков не комментирует заложенную концепцию. Мне, например, очевидно, что зачастую подбирают, как говорится, цвет обложки книги к обоям. Так вот, в Метрополитен все исключительно логично и разумно. А если иметь в виду потрясающую коллекцию, то вообще получаешь большое удовольствие. Понятно, что осмотреть все за одно посещение невозможно, но найти и увидеть что-то особо желаемое вполне реально. Например, моя супруга - большая почитательница Веласкеса. В отличие от Лувра, здесь не надо уточнять: какой формат картин ее интересует или какова тематика полотна. Испанское искусство XVII века собрано вместе, представлено и по художникам, и по эпохам, и по стилям. Да и соседствует оно не с постимпрессионизмом или японской шелкографией, а с классическими европейскими мастерами.

После музея у нас еще хватило сил встретиться с друзьями, поехать с ними в русский ресторан, а затем покататься по ночному Нью-Йорку. Мы как-то не позиционировали Нью-Йорк как приморский город. А на самом деле в ресторанах подают множество свежих и дешевых морепродуктов. Увидев устрицы по 2,25 доллара за штуку, что в разы дешевле, чем в Москве, я даже стал интересоваться, все ли с ними нормально и ни проводится ли какая-то рекламная акция. Меня всячески уверили, что это местный стандарт.

Во всем мире принято в ресторанах либо давать на чай, либо автоматически включать в счет фиксированный процент за обслуживание. Американцы переплюнули всех, соединив обе системы вместе. Причем, они очень трепетно относятся к чаевым, которые считают необходимым платить независимо от качества работы персонала. Но перед всем этим счет был увеличен на 18 (не на традиционные 10, а на целых 18!) процентов за обслуживание! Справедливости ради надо отметить, что по московским меркам даже после этого цены в ресторанах низкие, а официанты достаточно услужливы.

Но вернемся к культуре. Нью-Йорк, безусловно, город потрясающих музеев. Кроме Метрополитен у нас хватило времени еще только на МОМА (Museum of Modern Art - Музей современного искусства). В отличие от меня моя супруга относится к современным изыскам крайне негативно. Просто так уговорить ее зайти в МОМА было крайне маловероятно. Но на мое счастье, нам подарили бесплатные билеты. Это послужило последней каплей. На хаяву даже моя жена пошла смотреть абстракционизм!

Понятно, что диапазон течений в искусстве после импрессионизма весьма широк. Тем не менее, имеется общепризнанная классика, в частности, русский авангард. Совершенно очевидно, что именно авангард ассоциируется в мире с русским искусством, а не Шишкин и Поленов с Васнецовым, которых просто никто не знает. наших художников в МОМА довольно много, но только классиков, как ни непривычно это звучит по отношению к Кандинскому, Малевичу или Ларионову с Гончаровой и Татлиным. Современных, в смысле сегодняшнего времени, мы никого не видели. Зато повсюду слышна русская речь (это относится ко всем общественным местам Нью-Йорка - от ресторанов до театров, причем, как со стороны служащих, так и со стороны посетителей).

Из более поздних авторов особенно интересно было посмотреть на работы Энди Уорхола. Кстати, раньше я не знал, что он по национальности русин Андрий Варгола, да еще и посещавший украинскую грекокатолическую церковь. Однако больше заинтересовал не поп-арт, а новые подходы к самому понятию "картина". Например, очень любопытно смотрелась портретная галерея, где портретами были мониторы с выведенными видеороликами не застывших, а живых лиц.

Чтобы охарактеризовать богатство и разнообразие представленной коллекции, достаточно сказать, что кое-что понравилось даже моей жене. Более того, общая оценка музея оказалась вполне нейтральной (без ругани). В рамках соответствующей шкалы можно считать, что МОМА заработал высший балл. Результат превзошел все ожидания!

Ну и уже традиционно для наших поездок мы посещаем оперный театр.

Метрополитен-опера в Нью-Йорке не менее известна, чем Метрополитен-музей. Попасть в нее оказалось сложнее, чем во многие знаменитые оперные театры. Нам помогло то, что занялись этим вопросом мы весьма заблаговременно. Фактически, пришлось покупать билеты через Интернет чуть ли ни в первый день сезонной распродажи. Возможно, из-за такого спроса цены в Метрополитен-опера гораздо выше, чем у мировых конкурентов (Ла-Скала, Венский оперный и др.). Дополнительный ажиотаж придает то, что поют в Нью-Йорке, как правило, приглашенные певцы. А приглашают, естественно, только звезд. Мы попали на премьеру оперы

Верди "Симон Бокканегра" с нашим Дмитрием Хворостовским.

Если обычно театр начинается с вешалки, Метрополитен начинается с площади перед Линкольн-центром, где размещается опера. Именно с площади через огромные окна на фасаде видны фрески Шагала, являющиеся визитной карточкой театра, по аналогии с шагаловским же потолком в парижской Гранд-опера. Надо сказать, что в Париже сочетание сельского антуража на плафоне с остальным вычурным дворцовым декором мне не понравилось. А здесь никакого диссонанса не чувствуется, так как фрески представлены не в зале, а как украшение вестибюля вполне современного здания.

Очень удивил меня зрительный зал. Я как-то привык к тому, что оперный стиль - стиль дворца. Даже сейчас, выстроив новое помещение для Большого театра (так называемая, Новая сцена), его все равно оформили в традиционно-архаичном виде, несмотря на обилие технических и прочих новомодных ухищрений. Зданию и залу Метрополитен-оперы уже 45 лет. Однако зал выглядит удивительно современным. Никаких завитков, купидонов и т.п. Все очень строго и стильно, но при этом не менее богато и красиво, чем в традиционном представлении.

Зато оперу "Симон Бокканегра" поставили в соответствии с классическими канонами: декорации, костюмы, хоры и т.д. Правда, завсегда так говорят, что по нынешним временам это роскошь. Теперь даже в Метрополитен преобладает коммерческий, экономный подход.

Продолжая тему коммерции, не могу не сказать о полном отказе от исполнения оперы на родном языке слушателей. Сколько есть замечательных русских переводов того же Верди! Однако считается, что все должны наслаждаться мелодикой авторского текста. По-моему, это прямой путь к постепенному умиранию оперы. Во всяком случае, как массовое искусство, искусство для молодежи, каким была опера даже в первой половине XX века, она уже умерла. Сама по себе идея прослушивания произведения в оригинале, конечно, замечательная. Но почему нельзя оставить хоть какую-то возможность не только слушать пение, но еще его и понимать? Я уж не говорю о том, что исполнение с жутким акцентом никак не передает всей прелести авторской задумки. Достаточно послушать "Евгения Онегина" в исполнении американских певцов. Следуя логике ярых поборников языка-оригинала, необходимо немедленно прекратить публикацию каких-либо поэтических переводов. Хорошо бы еще изъять старые, чтобы не было ненужных соблазнов. В крайнем случае, можно рядом с исходным текстом русскими буквами давать подстрочник (конечно, ни в коем случае не поэтический, чтобы не испортить впечатление от авторской мелодики и ритма).

Оценить, насколько силен русский акцент в итальянском исполнении Хворостовского мне тяжело, но то, что английские нотки у других певцов проскакивали - это точно. Тем не менее, все это не умаляет общего замечательного впечатления. Повторюсь, что исполнители в Метрополитен в буквальном смысле "все как на подбор", ну а Верди вообще испортить трудно.

Раз я не начал рассказ о театре с вешалки, я вешалкой закончу. В отличие от наших, местные гардеробы платные. Конечно, на фоне стоимости билета еще 3 доллара - ерунда, но, как правило, шикарно одетая публика таких трат себе не позволяет. Вполне нормальным считается положить дорогую шубу на пол в проходе. Туда

же после спектакля складывают использованные программки и либретто. Вот они-то, наоборот, к нашему удовольствию распространяются бесплатно. Казалось бы, мелочь, а вот такие поведенческие штрихи легко выдают американцев в самой интернациональной толпе. А еще заметны отличия в форме выражения восторга. Итальянские любители оперы изо всех легких кричат "Браво!" (или "Брава!", если адресуются даме) и отбивают ладони. В США же принято восторгаться в форме, очень метко подмеченной авторами старого-старого фильма "Чкалов". Наши летчики были ошарашены жутким ором и свистом встречающей их толпы. Взаимопонимание было достигнуто, когда Чкалов сам изо всех сил свистнул в микрофон. Как ни странно, подобная стилистика сохранилась и до наших дней и даже практикуется в таких чинных местах как оперный театр. Разница только в том, что Хворостовский в ответ не свистел.

Все это, кстати, никак не характеризует американскую публику - ни хорошо, ни плохо. Она такая, какая есть, со всеми ее достоинствами и недостатками. В чем мы могли неоднократно убедиться в наших американских круизах. Напомню, что США были для нас лишь пересадочным пунктом к главной цели нашего путешествия - Карибским островам. Пора уже рассказать и про них.

Первое, что хочется отметить, это то, что никаких Карибских островов в природе не существует. Это еще один пример традиционного массового заблуждения, замешанного на слабом знании географии.

Часть Атлантического океана между Кубой и Южной Америкой называется Карибским морем. По сути, когда говорят о Карибских островах, имеют в виду острова, находящиеся в этом море. Но, на самом деле, это разные архипелаги, разные страны, разные природные, экономические и политические условия.

Карибами назывались местные племена, изгнанные с островов многочисленными завоевателями. Считается, что сегодня несколько сотен исконных карибов еще живут в крошечных резервациях на островах Доминика и Сент-Винсент. Все остальные - это потомки европейцев и завезенных ими рабов-африканцев.

В разные годы ажиотаж вокруг островов определялся разными обстоятельствами.

Первым там оказался Колумб. Собственно с его легкой руки этот регион стал называться Вест-Индией. По его стопам на Карибы потянулись многочисленные искатели если не сокровищ, то наживы. Постепенно из этой публики сформировался вполне определенный слой искателей, ныне более известных под брендом "пираты Карибского моря". Думаю, что романтизма а-ля Стивенсон там было не так много, но тема пиратства и его истории вполне отчетливо звучит на многих островах.

Одновременно с пиратами появились более серьезные люди, которые стали вкладывать деньги непосредственно в бизнес, основанный на островных богатствах. Собственно их пираты и грабили. Однако серьезный бизнес - это серьезное влияние и, следовательно, защита. Со временем пиратства не стало, а бизнес остался.

Как я уже отмечал, острова, на самом деле, очень разные. Соответственно, отличался и бизнес. Там, где культивировалось сельское хозяйство (на большинстве островов великолепно вызревает сахарный тростник), возникла серьезная потребность в рабочей силе. Именно поэтому на сегодняшний день население этих стран на 98 процентов и более - черные. Там, где природные условия похуже - черных нет

практически совсем.

Но во всех случаях понятно, что никто и не думал относиться к местным ресурсам по-хозяйски. Всегда норовили "хапнуть и отвалить". Как следствие, на сегодняшний день очень многое уже истощилось. Поэтому на передний план вышел туризм. Конечно, эксплуатация лесов и полей еще продолжается, но больший акцент стали делать на прибрежной полосе (пляжи, отели и т.п.). Этому в значительной мере способствует мягкий климат и теплое море. Правда, природа периодически "плюет в салат" расслабленным отдыхающим, насылая на острова сокрушительные ураганы. Но, туристы, как правило, учитывают, что ураганы в основном бывают в августе-сентябре, и оставляют местное население с ними один на один. В остальное же время погода замечательная. В январе мы наслаждались температурой воздуха 25-27 и воды 22-24 градуса.

Развитие туризма - недешевое занятие. Далеко не все могут это себе позволить. Но стараются все. В частности, там, где трудности с отелями, устраивают зоны беспошлинной торговли. Это привлекает публику уже не развлечениями и комфортом, а возможностью сэкономить, на что человек, как известно, весьма падок. Кое-где пошли еще дальше и организовали оффшорные зоны. Это приманка гораздо более высокого уровня, ориентированная не на частных, а на серьезный бизнес.

Весь исторический опыт человечества показывает, что серьезная экономика всегда идет рука об руку с политикой. Политики и политиканства на Карибах хоть отбавляй.

С самого начала здесь отметились все империи, благо островов много и их хватает на всех. Когда, казалось бы, все уже поделили, появились американцы, которые просто выкупили часть островов у Дании, чтобы обеспечить стратегический контроль за Панамским каналом. Пожалуй, именно с тех пор (а покупка произошла в 1917 году) или даже раньше, с 1898 года, когда под управление Вашингтона перешло Пуэрто-Рико, США весьма ревниво пытается управлять ситуацией в регионе. Создание в самом его центре социалистической Кубы - острова Свободы западного полушария - это серьезный удар по всей геополитической стратегии Америки. Именно поэтому была такая болезненная реакция на завоз на Кубу советских ракет (Карибский кризис). Но неприятности американцев на этом не закончились. Дело в том, что дурной пример заразителен. Многие соседние острова стали всерьез заглядываться на кубинскую модель. В Штатах посчитали, что это уже будет слишком и заняли максимально активную позицию по противодействию этому процессу. Родился даже специальный термин: "декубанизация региона". Проводилась эта "декубанизация" разными методами. От экономического давления до явного политического и военного вмешательства (например, в 1983 году американские атомные субмарины оккупировали Гренаду и наводили там порядок ровно до тех пор, пока "социалистическая дурь" не вылетела у них из головы напрочь).

В круизе мы пообщались с дамой-американкой из Майями, родители которой в свое время вывезли ее с Кубы. Но какие-то родные там остались. Оказывается, только с приходом в США к власти Обамы им впервые за много лет разрешили поездки к родственникам (раньше можно было посещать только детей и родителей; бабушек-дедушек уже нельзя). Кроме того, ослаблены всякие экономические ограничения. В условиях блокады на действительно достойном уровне на Кубе поддер-

живалась, пожалуй, только медицина. В стране высококлассные бесплатные госпитали. С остальным все "очень не очень". По-настоящему хорошие отношения у Кубы лишь с Венесуэлой (недавно передавали, что президенту Венесуэлы Уго Чавесу в Гаване была сделана хирургическая операция).

Приблизительно с 1962 года Карибские острова начали оформлять свой суверенитет. Как ни странно, этот процесс продолжается до сих пор. Сейчас на этой, в общем-то, крохотной территории, расположено ни много ни мало - 28 стран! Причем, стремление к независимости носит, говоря математическим языком, ярко выраженный бинарный характер. Почему-то большинство новоиспеченных государств - это не архипелаг (что было бы логично) и не отдельный остров (что было бы понятно), а пара островов: Антигуа и Барбуда, Тринидад и Тобаго, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис и т.д. Причем в этой паре, как правило, один остров - это более-менее серьезный центр (первый в названии страны), а второй - какая-нибудь скала, где проживает с десяток рыбаков.

Независимость - это здорово, но это и серьезное бремя. История про Чунга-Чангу

*Чудо-остров, чудо-остров
Жить на нем легко и просто*

- это не про Карибы.

Необходимо содержать если не собственную армию, то полицию, дипломатический корпус, банковскую и валютно-резервную систему и т.д. и т.п. Например, на Гренаде построили небольшой стадион на 20 тысяч мест. Казалось бы, куда уж меньше. Но если вспомнить, что население государства всего 80 с небольшим тысяч человек, то получается, что на матч может прийти каждый четвертый житель страны, включая младенцев! Думаю, такой обеспеченности спортивными объектами нет больше нигде в мире!

В общем, довольно бедные острова вместо того, чтобы объединиться, активно разъединяются. Повторюсь, этот процесс идет еще и сегодня. Буквально перед нашим приездом на три самостоятельные части распались Нидерландские Антильские острова. Единственная заметная область интеграции - валюта. Да и то это касается лишь нескольких стран, совместно эмитирующих восточно-карибский доллар. Некоторые пользуются американской валютой, но остальные (на радость мне, как нумизмату) на полном серьезе чеканят свою монету и выпускают свои купюры.

Несмотря на политические границы, что-то общее есть в характере местных жителей. Легкость, приветливость и открытость, невзирая на объективные трудности, позволяет первый куплет уже упомянутой песенки отнести к ним по праву:

*Чунга-Чанга, синий небосвод,
Чунга-Чанга, лето круглый год.
Чунга-Чанга, весело живем,
Чунга-Чанга, песенку поем.*

Зачастую поют в буквальном смысле. Во всяком случае, играют на бочках-

барабанах массово. Как я понимаю, традиция эта идет со времен рабства, когда ритм отбивали на том, что попадет под руку (бочки, банки и т.п.). Со временем все это оформилось в разнообразные серьезные музыкальные течения. Насколько я могу судить, то, что мы слышали, ближе всего к стилю рэгги. Изначально эта музыка родилась на Ямайке, но быстро распространилась на все Карибы, как весьма созвучная афро-латиноамериканской мелодике. Однако основной особенностью рэгги является явная политизированность. Идя, как и джаз, от религиозных мотивов, рэгги все больше становилось, как любили у нас формулировать, "голосом угнетенных". Дело дошло до того, что возникло политическое течение растафарианство, которое в 1970-х годах распространилось по миру исключительно благодаря рэгги.

Иногда растафарианство рассматривают как отдельную религию. С верованиями на островах вообще путаница. С одной стороны, преобладает христианство, но, с другой стороны, процветают африканские культы типа вуду. Да и христианство - это не что-то единое, а десятки видов протестантизма. Так вот, идеологом растафарианства был некто Маркус Гарви - активный деятель негритянского движения за равноправие и освобождение от угнетения, основатель Всемирной ассоциации по улучшению положения негров. На самом деле, это классический пример черного расизма, доведенный даже до логического абсурда (Гарви на почве борьбы за расовую чистоту негров умудрился сблизиться и сотрудничать с ку-клукс-кланом). Гарви рассматривал Африку как Сион, а весь мир (в первую, очередь Вест-Индию и родную Ямайку) как Вавилон, куда негры, подобно израильтянам, сосланы в изгнание за грехи. Почти как Теодор Герцль, Гарви боролся за возвращение африканцев в Африку. Как религиозный пророк (растафарианство считается монотеистической авраамической религией), Гарви предрекал воссоединение рассеянных в мире детей Сиона на исторической родине (земле обетованной) тогда, когда в Африке будет коронован черный король. И вдруг в 1930 году в Эфиопии Рас (принц) Тафари (отсюда растафарианство), взявший имя Хайле Селассие I, был коронован императором. Пророчество сбылось! Считается, что Селассие является потомком библейского царя Соломона и царицы Савской. Фактически, он - Мессия, который поведет паству к спасению.

И все бы ничего, но социально-экономические условия в современной Африке, мягко говоря, не ахти. Поэтому проект "Назад в Африку!" потихоньку заглох. Одно дело призывать, и другое дело - ехать к удобствам во дворе. Сегодня растаманы (последователи растафарианства) посвятили себя чисто духовным целям. В ожидании Исхода растаман должен культивировать "африканскую" самобытность, стремясь отличаться от "слуг Вавилона" как внешне, так и внутренне. Их этическая система основывается на принципах братской любви, доброжелательности ко всем людям и неприятию западного образа жизни.

В 1960-е годы все это нашло живой отклик у хиппи. Флаг Эфиопии и герб Хайле Селассие вошли в моду. Большую роль в популяризации растафарианства сыграл Боб Марли, поющий в стиле рэгги. Собственно поэтому и считается, что растафарианство и рэгги - "близнецы братья".

Важной отличительной чертой растаманов являются косички-дреды. Эта мода докатилась и до России, хотя больше чем уверен, что многочисленные российские (и не только) обладатели этой экзотической прически такого слова как растафариан-

ство в жизни не слышали. Дред - это естественное состояние свободных волос представителей негроидной расы, при отсутствии надлежащего ухода. Отрастая, волосы спутываются сами собой, образуя колтуны. Многие растаманы считают ношение дредов прямым следованием одной из заповедей назарейства, упоминаемой в Ветхом Завете: посвятивший себя в назареи Господу должен растить волосы, а бритва не должна их касаться. Когда назарея Самсона лишили волос, он лишился всей своей силы и был побежден.

Если для африканцев достаточно перестать стричься, то для белых (а теперь и для многих негров) существует множество специальных методов начеса. Говорят, что при этом волосы практически не пачкаются и их можно не мыть или мыть крайне редко. Не знаю, насколько это правда, но вид у большинства носителей весьма популярных на островах дредов очень своеобразный (и с гигиенической, и с эстетической точки зрения). Любопытно, что с дредами (в специальных вязаных шапках, куда забираются длинные пряди) на Карибах ходят в основном мужчины. У нас же этим грешит много женщин.

Не удержусь и продолжу дамскую тему.

На островах заметно много детей, школьников, молодежи. Соответственно, много девушек. В отдельных местах (например, на Антигуа) - потрясающе красивых! При африканском типе лица у них удивительно большие глаза и тонкие губы. Вообще у большинства вест-индианок красивые глаза, фигуры, талии. Девочки очень стройные. Но есть определенная прослойка, поневоле приковывающая к себе внимание. Как у всех дам, обладающих вторичными половыми признаками (речь не о моделях, а о нормальных дамах), у них сверху явно больше 90 (что вполне естественно). А вот, как бы это помягче выразиться, вторые бюсты - у них больше в разы. У стороннего наблюдателя полное ощущение добавленной пуховой подушки, чтобы не сидеть на жестком. Но если подушка, как твердая седалищная мозоль у приматов, строго фиксируется, то здесь мы имеем дело с живым существом, которое при перемещении живет своей жизнью, отдельной от хозяйки. Та уже ушла, а существо еще долго колыхаясь, тянется вслед, нехотя догоняя владелицу. Даже совсем молоденькие, худенькие, еще далеко не набравшие первые 90 девочки, уже обладают небольшими подушечками-думочками. При этом животов ни у кого нет. То есть дело не в избытке питания, а в каком-то генетическом естественном отборе по столь элегантному признаку.

Вроде бы я все рассказал о том общем, что характерно для Кариб в целом. Теперь, пора перейти к частностям.

Из-за наших приключений с перелетом мы успели попасть в пуэрториканский Сан-Хуан как раз к посадке на корабль. Так что город мы осмотрели позже. Поэтому начну с нашей первой остановки - Виргинских островов. В первой части круиза мы начали с Американских, а во второй - с Британских. Это гряда из сотни островков к востоку от Пуэрто-Рико. Открывший их Колумб не стал утруждаться подсчетами и решительно назвал их в честь 11 тысяч дев (virgin по-английски дева), сопровождавших на смерть святую мученицу Урсулу. Кому только не принадлежали эти острова. Был даже период, когда ими официально владел пират Черная Борода (Black beard) и государственным флагом был череп с костями. Потом солидные державы все прибрали к своим рукам. Последняя смена хозяина произошла, как я уже писал,

в 1917 году, когда американцы выкупили датскую часть архипелага.

Главный американский остров - Сент-Томас, на котором располагается столица со своеобразным названием Шарлотта-Амалия и населением 12 тысяч человек. Приезжающие сюда американцы, как правило, не парятся, и всю округу называют Сент-Томасом, не вдаваясь в действительные названия населенных пунктов. Манит туристов, в первую очередь, так называемая Main street (Главная улица), на которой расположены многочисленные магазинчики беспопытной торговли. Именно магазинчики, потому что вид это все имеет достаточно убогий. Особенно, если сравнивать с аналогами. Безусловно, в первую очередь, для сравнения напрашивается Гибралтар, где на центральной улице с точно таким же самобытным названием Main street находятся достаточно приличные бутики. Здесь же ассортимент для подобных зон вроде бы вполне типовой (часы, ювелирка, спиртное), но рассчитан на массовый спрос (говоря по-научному - барахло).

Видно, что островитяне живут в зависимости от потока приезжих. Кроме обслуживания, больше местному населению особо заниматься нечем. Переизбыток рабочей силы хорошо заметен на примере полиции. На каждом углу стоят светофоры, но их работу обязательно дублируют регулировщики. Очень много военных (боятся вражеского вторжения?). При этом среди полицейских и солдат преобладают дамы. Поневоле вспомнился призыв к девушкам вступать в ряды добровольных народных дружин: "Хулиган, забейся в щель - девки вышли на панель!".

Очевидно, понимая, что местный уровень торговли интересен не всем, делаются попытки эксплуатировать историю и природные красоты.

Что касается истории, то имеется несколько сохранившихся памятников архитектуры датских времен (бывшая резиденция губернатора, парламент, церковь). Но благодаря Голливуду, спросом пользуется пиратское прошлое островов. Тут с памятниками похуже, зато в ход можно пустить легенды и наработанные мировой литературой и кинематографом образы. Черная Борода, руины крепости которого сохранились, а башня на холме превращена в смотровую площадку и ресторан, наверное, весь изворочался в гробу. Считается, что именно он послужил прообразом капитана Флинта в романе "Остров сокровищ" Стивенсона. По-моему, похожего мало. Флинт был известный капитан, но не более того. Черная Борода не скитался по миру за сундуком с деньгами, а владел целой пиратской империей и правил себе в крепости на изобильном острове в окружении слуг и 14 (!!!) жен.

Территория вокруг крепости и башни обильно заставлена скульптурами колоритных пиратов (с недостатками глаз и конечностей). Здесь же имеется пару музеев.

Первый сморится вполне логично для данного места. Это музей рома. На Карибах ром, действительно, напиток №1. Хотя я, как сторонник чистых линий (водка без каких-либо добавок), к этой перебродившей тростниковой настойке отношусь очень настороженно. Понятно, что истинные ценители готовы распознать индивидуальную ноту мастера, варьирующего ароматические добавки (ваниль, корицу и т.п.) или сорта разной выдержки (от молодого белого до благородно насыщенного темного). Но пьют, как правило, не сам ром, а разнообразные коктейли и фруктовые панчи. В любом случае, даже в том напитке, который называют чистым ромом, льда и воды больше, чем самого продукта. Если так разбавлять, понятно, почему 15 человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо и всего только одна бутылка рома. Кстати, в музее

очень любопытная коллекция разнообразных бутылок. Мне даже больше понравились не сами бутылки, а пробки, в том числе и современные, имитирующие старую закупорку.

Почему-то второй музей, который организовали в крепости страшного пирата - это музей янтаря. Какое он имеет отношение к Вест-Индии - непонятно. Может быть, янтарь выбран как иллюстрация экзотических сокровищ, которыми оперировали местные разбойники. Однако музей очень даже неплох. Есть и интересные экземпляры с древними насекомыми, и любопытные ювелирные изделия, и даже отдельный раздел, посвященный нашей Янтарной комнате. Завершает экспозицию янтарная стена, по которой струятся потоки воды, что приводит к необычной игре света на разноцветных камнях (называется янтарный водопад). Выглядит весьма симпатично.

Отдав должное историко-культурным объектам, мы направились к объектам природным. В частности, мы поехали в так называемую Волшебную бухту. По версии журнала National Geographic эта, в общем-то, небольшая лагуна с 2-х километров полосою песка входит в десятку лучших пляжей мира. Бухта защищена законом как особо охраняемый природный объект и какая-либо застройка там запрещена. То есть с точки зрения "пляж как объект сервиса" ничего особенного там нет (хотя все равно есть скамейки и даже туалет с душем и раздевалкой). Но если говорить о природном феномене, место действительно замечательное. Спуск в воду пологий, но не длинный. При этом нежнейший песок имеет такую плотность, что совершенно не взбаламучивается. В результате спокойная вода абсолютно прозрачная и удивительно голубая. В воде видны рыбки. Что касается температуры, то вспоминается старый анекдот, когда первого дорвавшегося до прилавка и тут же припавшего к чекушке дядьку нетерпеливая очередь спрашивает: "Мужик, мужик! Водка холодная или теплая?". Посмаковав, тот отвечает: "Приятная!".

Поездка с пляжа и на пляж - это еще и череда изумительных видов. Виргинские острова являют собой искусственную границу между Атлантическим океаном и Карибским морем. Поэтому с одной стороны можно наблюдать близлежащие островки и морские заливы, а с другой стороны - океанические просторы. Одно из наиболее живописных мест, отдавая дань пиратскому прошлому, принято называть местом Дрейка. Считается, что с этой площадки пират Френсис Дрейк любил смотреть на бухту и пересчитывать свои корабли. Интересно, а так он не знал, сколько кораблей у него в наличии? По исторической достоверности очень напоминает утес Степана Разина на Волге.

Сент-Томас - один из ближайших островов к отправной точке нашего круиза - Пуэрто-Рико. Наш корабль заходил туда дважды (в первой и второй части маршрута). Не исключено, что повторный заход определялся желанием лишней раз завезти порцию покупателей в американскую торговую зону. А возможно, это просто техническая необходимость для формирования удобного расписания. Во всяком случае, не считая точки старта и финиша (Сан-Хуана), это было единственное дублирование во всей поездке.

Во второй заезд на Сент-Томас мы позволили себе одну (по мнению моей супруги) авантюру. Я уговорил ее поехать в морской парк "Коралловый мир", где желающим предоставлялась возможность в течение часа пообщаться, поиграть, попла-

вать с морским львом. Жена откровенно трусила, а мне казалось, что это экзотично и интересно. Кроме того, практика общения с американцами неоднократно показывала, что они десять раз перестрашуются, прежде чем пойти хоть на самый минимальный риск.

Так оно и оказалось. Сперва с нами провели инструктаж и дали подписать всякие бумаги о том, что я заранее обо всем извещен и сам во всем виноват ("если ты пойдешь купаться и утонешь, лучше домой не возвращайся!"). Затем на нас надели спасательные жилеты и специальные тапочки (чтобы никто не поскользнулся - было бы обидно погибнуть, банально свернув себе шею, а не в пасти разъяренного хищника). И только после всего этого отчаянных смельчаков запустили в специальный сектор, где уже нас ждали девушка-тренер и милейший морской лев. Сначала с ним можно было поиграть на берегу (он понимает довольно много команд), а затем и поплавать в небольшом бассейне. Правда, каждое действие принято завершать бросанием в весьма внушительную пасть со здоровенными клыками мелкой рыбешки. Что будет, если этого не сделать, нам не объяснили. Но все равно, лев просто замечательный, с очень приятной на ощупь гладкой шерстью. Покататься на нем - несравненное удовольствие! По окончании сеанса за некоторую доплату тебе еще и вручают CD-диск с кучей твоих фотографий. Но больше всего я был поражен не самим львом, а тем, что из 3 с лишним тысяч пассажиров нашего корабля участвовать в этом мероприятии соблазнилось кроме нас лишь... 2 человека.

Войдя во вкус, мы через неделю, уже на Британский Виргинских островах (на очень красивом острове Тортола), повторили подобный опыт с дельфином. Очевидно, идея плавания с дельфином более глубоко укоренена в массовом сознании, чем с морским львом. Поэтому желающих набралось побольше. Нас разбили на несколько групп, благо животных в отгороженном заливе, куда нас привезли, было вполне достаточно. Дельфин - забавное существо, однако почему-то осталось ощущение, что он занимается своей работой честно, но без особых эмоций. Контакт с морским львом был каким-то более личностным. Одна наша знакомая рассказывала, что на подобном шоу в Испании тренер, думая, что никто по-испански не понимает, успокаивала своего питомца словами: "Не волнуйся, сейчас все эти придурки уберутся отсюда". Здесь же все происходит на общедоступном английском, никто себе никаких нехороших слов не позволяет, но некоторый налет неискренности, все-таки, был. Хотя не исключено, что все мне это показалось только потому, что со львом мы провели целый час практически один на один, а здесь я был один из многих.

Правда, как заявила моя супруга, мне и здесь удалось выпендриться. Одним из хитов общения с дельфином является, безусловно, катание. Все классические образы человека верхом на дельфине представляют собой пловца, держащегося за спинной плавник. Именно так я и прокатился. Однако, как выяснилось, это совершенно неправильно! Тренер меня осудил и настоял, чтобы я повторил трюк как положено: дельфин плывет на спине, а я держусь двумя руками за выставленные из воды передние плавники-ласты. К моему удовольствию, я пересек лагуну повторно, на этот раз на перевернутом животном, которому, было, по-моему, глубоко наплевать, каким образом тащить меня на себе.

Дельфин - морское существо, чья анатомия тысячелетиями эволюционировала с целью достичь обтекаемости в водной среде. В результате помимо совершенной

формы сформировалась удивительная фактура кожи. Она очень гладкая, но, тем не менее, чувствуется наличие мельчайших папиллярных линий. То есть это не скользкая рыба, а очень приятное на ощупь теплокровное животное. Между прочим, с весьма зубастой пастью. Как и льва, дельфина активно подкармливают. Смешно, что в заливе, где мы плавали, в прозрачной воде плещется куча рыбы. На вопрос, отчего же дельфины ее не едят, а активно хватают на лету рыбешку из ведра тренера, прозвучал следующий ответ: "Местная рыбка жестковата, они ее просто не любят!". Чего, кстати, не скажешь о многочисленных пеликанах, изображающих скучающую публику на берегу.

Как и на Сент-Томасе, здесь работает фотограф. Но за очень дополнительные деньги тебе дают не диск с кучей фотографий, а лишь три стандартных отпечатка на бумаге.

Надо сказать, что цены на Британских Виргинских островах заметно выше, чем на Американских. Но, как ни странно, и заметно выше уровень жизни. Никак не мог предположить, что Ее Величество настолько лучше заботится о своих подданных, чем Президент. Возможно, это связано еще и с тем, что главный источник дохода у британцев не магазины беспошлинной торговли для американских покупателей средней руки, а одна из крупнейших в мире оффшорных зон, привлекающая очень серьезный капитал со всего мира. Столичный городок Род-Таун на Тортоле - совсем мелкий (около 9 тысяч жителей), но с вполне добротными, именно городскими домами (Верховный суд, Госпиталь, Полицейское управление и др.). В частности, здесь находится единственный местный карибский банк.

Как всегда очень интересно наблюдать взаимоотношения американцев и британцев, вдруг оказавшихся здесь соседями. Традиционно одни смотрят на других немного свысока. Мне очень понравилась надпись в британском экскурсионном автобусе, явно рассчитанная на американцев, так как именно они преобладают среди туристов и, кроме того, объявление очень метко отражает стилистику типичного американского поведения: "Пожалуйста, держите руки и ноги там, где им положено".

С другой стороны, имеется много общего. С удивлением, я обнаружил, что на Британских островах пользуются не фунтом, а долларом США. По-моему, это чуть ли не единственная территория Великобритании с чужой валютой. Хотя какие-то свои монеты чеканятся, но в обращении их нет.

Самая большая, но общая для двух территорий странность - это организация автомобильного движения. Понятно, что в США правосторонне движение и руль в автомобиле находится слева. В Великобритании - наоборот: руль справа, а едут по левой стороне дороги. На всех Виргинских островах принят странный компромисс ("доски строгать, но класть строганным вниз"): левостороннее движение с левым рулем! Конечно, человек такое животное, что ко всему привыкает, но на самом деле, это существенно снижает безопасность движения. Откуда взялась такая идея остается только догадываться.

Если жизнь на обеих половинах Виргинских островов носит, как ни крути, отенок влияния метрополии, то следующие наши остановки на островах Малой Антильской гряды продемонстрировали нам нравы независимых государств Вест-Индии.

Больших Антильских островов, лежащих на севере Карибского моря, всего

четыре (Куба, Ямайка, Гаити и Пуэрто-Рико). А вот Малых, длинной дугой определяющих восточную и южную границу с Атлантическим океаном, - целая куча. Юг - это Нидерландские Антилы, а на востоке как раз и прошел парад суверенитетов. Осталось всего парочку французских островов (Мартиника, Гваделупа). Понятно, что всюду за 2 недели мы побывать не могли, но именно французские территории мы как-то особо изящно обогнули. Может быть, это случайно, а может быть, у американцев-организаторов круиза были какие-то свои, экономические соображения на сей счет. Политических трений там нет наверняка.

Итак, первое независимое остров-государство на нашем пути - Доминика. Как выяснилось в дальнейшем - самое бедное. Но это не значит, что самое неинтересное.

Традиционно Доминику путают с Доминиканой (Доминиканской Республикой). Та расположена на острове Гаити на севере Карибского моря. Эта же находится на востоке и раз в 100 с лишним меньше (и по площади, и по населению, и по объему экономики).

Считается, что остров открыл Колумб в одно из воскресений (Dominicus на латыни - воскресенье). Так что по формальным признакам островом невезения, где все беды происходят по понедельникам, Доминику не назовешь. Крокодилы там не ловятся в виду их полного отсутствия, а кокос растет очень даже неплохо. Правда, как выяснилось, кокосовую пальму на Карибы привезли из Азии, как и многие другие сельскохозяйственные культуры типа сахарного тростника.

В каком-то смысле Доминике даже повезло. Это молодой вулканический остров, да еще и находящийся во влажном тропическом поясе. Поэтому микроклимат там весьма своеобразен и не очень способствует организации разрушающих природу плантаций. Впрочем, как и морских пляжей. Зато есть горячие источники и озера, правда, заметно пахнущие сероводородом. Благодаря обильным дождям собираются неплохие урожаи бананов и грейпфрутов, которые и составляют основную статью экспортных доходов (Доминика - в буквальном смысле банановая республика).

Столица страны Розо скорее напоминает поселок. Можно сказать поселок городского типа, потому что в Розо причудливо сочетаются абсолютно запущенные деревенские кварталы с жуткими лачугами и отдельные приличные коттеджи, каменный кафедральный собор и даже ботанический сад с полями для крикета. Правда, главной достопримечательностью ботанического сада является весьма странный экспонат: раздавленный огромным деревом автобус. Это своеобразный памятник урагану, прокатившемуся в свое время над островом. Как и положено столице, имеется здание парламента, правительственная резиденция и даже государственный музей (все это одно-двухэтажные особнячки).

Понятно, что хвастаться Доминика может только красотами природы. Поэтому нас свозили на так называемый Трафальгарский водопад, на озеро Свежей воды и даже на самую высокую точку острова, откуда открывается неплохой вид на окрестности. Все это красиво, но, откровенно говоря, перелета в другое полушарие не стоит. Однако увиденное оказалось, как говорится, не сказкой, а присказкой.

Доминиканцы придумали, как показать основное свое богатство - настоящий дождевой лес. Уж не знаю, на какие деньги, достаточно нищее государство сумело выстроить так называемый аэротрамвай (специальный фуникулер) над зарослями.

Точнее говоря, не совсем так. Нитки подвесной дороги идут не так, как принято, - рядом, а одна под другой. В одну сторону ты перемещаешься под пологом леса, а обратно - над. В нарушение всех мыслимых европейских норм ширина просеки просто минимальна. Открытая гондола как бы продирается сквозь заросли. Это создает потрясающий эффект присутствия в лесу (особенно, когда ты движешься вниз). А при движении сверху создается ощущение парения над нетронутыми кронами (вырубка под опоры практически не видна).

На конечной станции аэротрамвая можно высадиться и пройти часть пути пешком. Тропа ведет не только мимо удивительных деревьев с растопыренными во все стороны корнями, поросших мхами и увитых лианами, но и по подвесному мосту через стремительный горный поток.

Вдобавок ко всему нам здорово повезло. Как ни странно это прозвучит, везение состояло в том, что мы попали в настоящий тропический ливень. Розданные одноразовые плащи не сильно обеспечивали водонепроницаемость, но дождевой лес под дождем - это потрясающее впечатление. Бурные потоки воды на глазах оживляют все вокруг. Нежные цветы, напоенные влагой, начинают источать тонкие ароматы. Пышная зелень становится насыщенно яркой, мхи напоминают влажную губку, а по выставленным во все стороны корням катятся крупные капли, питающие деревья не только изнутри, но и снаружи.

Запомнить рассказы сопровождающего экскурсовода обо всех растениях, конечно, невозможно, но остается ощущение потрясающего природного изобилия (правда, с некоторым акцентом на различные афродизиаки - "местную виагру"). К сожалению, обратной стороной дождя явилось то, что попрятались попугаи, которые предполагалось увидеть на обратном пути над пологом леса. Но объять необъятное, как известно, невозможно.

Следующий наш остров - Гренада. Казалось бы, все очень похоже с точки зрения природных условий. Тоже вулканическое происхождение острова, тот же климат, тот же лес. Но во всем есть небольшие различия, которые, в конечном итоге, многое меняют. Например, и сама страна, и ее столица Сент-Джорджес смотрятся заметно богаче Доминики. Возможно, потому, что основа местной экономики не бананы, а специи. Гренада практически монополист: ее лес дает две трети мировой потребности в мускатном орехе. Недаром орех размещен даже на флаге. А, кроме того, плодородные черные вулканические почвы обеспечивают хорошие урожаи корицы, ванили, гвоздики и какао. Нам, кстати, показали пляж с черным песком. Немного экзотично, но ничего особенного.

Разнообразные пряности - главный гренадский сувенир. На каждом углу для туристов предлагают баночки с тем или иным цветным порошком. Из интереса я заглянул в местный продуктовый магазин. Для своих жителей в ассортименте имелась старая добрая картошка, лук, чеснок, яблоки и груши. Никаких экзотических глупостей!

Доминика предлагает гостям доступ в нетронутый цивилизацией природный рай. Гренада, наоборот, пытается этот рай несколько обустроить. Аналогичные озера и водопады преподносятся как экскурсионные объекты. То есть водопад - это повод устроить продажу сувениров, а местным мальчишкам за плату попрыгать в воду с высоченного обрыва.

Прогулка по гренадскому лесу удивила не столько красотой растительности (хотя остров очень красивый!), сколько тем, что наиболее ценные породы, дающие драгоценные пряности, - самые незаметные и невзрачные.

Для туристов соответствующие службы пытаются откопать на острове хоть немного истории. Развалины форта Фредерик живописны, но, честно говоря, не возбуждают. А вот когда я попытался узнать историю происхождения слова "Гренада", то оказалось, что никто не в курсе. Максимум, что выжал из себя экскурсовод (наиболее продвинутый из тех, у кого я наводил справки), это то, что к испанской Гранаде карибская Гренада отношения не имеет. Как говорится, они даже не однофамильцы. Для иностранцев эти слова отличаются даже не одной буквой и звучат совсем по-разному. Поэтому сопоставление с Гранадой (Гренадой у нас ее называли по устоявшейся ошибке) для карибцев выглядит неожиданно и диковато. Интересно, знал ли Михаил Светлов, написавший про то, что "Гренадская волость в Испании есть", о существовании крохотного одноименного островка в Вест-Индии?

Очень необычно смотрятся на Гренаде простые дома. Дело в том, что местность на острове весьма гористая. Типовой дом выходит фасадом на дорогу. А вот задняя его часть, как правило, нависает над глубокой пропастью и держится за счет системы свай. Образующееся таким образом пространство под домом активно используется для хозяйственных нужд - от сушки белья до склада или затененного места отдыха.

Я уже писал, что Гренада в свое время прославилась тем, что ее захватили американцы для искоренения "кубинской коммунистической заразы". Интересно, что прокоммунистического лидера Мориса Бишопа сначала убили свои оппоненты, а только потом на остров высадились американские подводные лодки. Сопротивление им оказали лишь кубинские строители, возводившие на острове аэродром (собственно из-за боязни использования его в военных целях штатники так всполошились). Кубинцев депортировали, а не участвовавшие в конфликте вооруженные силы Гренады на всякий случай расформировали. На сегодня никакой политической активности (лозунги, плакаты, надписи на стенах) на острове не видно.

Если Доминика и Гренада во многом схожи, то Нидерландские Бонайре и Аруба - это совсем другой мир. Острова (в первую очередь, Бонайре) удивительно яркие и зеленые. Однако зелень исключительно обманчива. Из машины нужно выходить с большой осторожностью. Вся флора представлена пышными кактусами и не менее колючими акациями. Из элегантно переплетенных бревен-кактусов сложены даже мощные заборы местных усадеб. То есть, по сути, ландшафт островов - это выжженная песчаная пустыня, но визуально - вечнозеленый рай. Под стать и местная фауна. Такого обилия самых разнообразных ящериц я нигде не видел. Особо привлекают внимание степенные игуаны весьма внушительных размеров. Людей они не боятся и даже, наоборот, с готовностью едят брошенные им печенья или картофельные чипсы. Но трогать себя не дают. Их степенность и неповоротливость мгновенно куда-то исчезают, и не успеешь оглянуться, как игуаны оказываются на безопасном расстоянии.

Обилие колючей зелени - это любимая среда для верблюдов, лам и прочих нетребовательных к еде альпак и гуанако. На островах им взяться неоткуда. Зато свободную нишу заполнили дикие ослы. Думаю, что кто-то их когда-то завез, а они

одичали. Но это только мое предположение. Никаких сведений по этому поводу никто не дает. Внешне ишачки очень милые.

Сухой жаркий климат, белоснежный ракушечный песок и кристально чистое море - отличные условия для развития пляжных курортов. Поэтому околморские увеселения и игровой бизнес - основные источники местного дохода.

На практике настоящим курортным центром с огромным количеством прибрежных отелей, казино, торговых комплексов является Аруба. Бонайре - это, скорее, возможность посмотреть нетронутую природу. Например, упомянутые дикие ослы на Арубе есть чисто теоретически, а на Бонайре с ними можно запросто повстречаться. На Бонайре на соленых озерах в пустыне гнездятся колонии розовых фламинго. Вплотную к ним, конечно, не подойдешь, но хорошо видно, что розовыми становятся уже взрослые птицы. Птенцы, не съевшие за свою жизнь достаточно количества розовых моллюсков, щеголяют в серовато-коричневом оперении. Вместо оборудованных пляжей нам показывали заливы с водой, полосами меняющей цвет от нежно-бирюзового до насыщенного ультрамаринового. Распространенный сувенир с Бонайре - склянка с разноцветной морской солью. На номерах местных автомобилей красуется лозунг: "Рай для дайверов"! Даже в порту в совершенно прозрачной воде видны крупные цветные рыбы. Прибрежные воды, озера с фламинго, Национальный парк "Вашингтон", где мы тоже побывали (в пустыне в центре острова откопали кости динозавров и демонстрируют туристам) взяты под охрану как природные достопримечательности.

На Арубе такого нет. Вся прибрежная полоса - это цивилизованные пляжи и шикарные отели. Весьма по стилю похоже на турецкую Анталию. Однако в Турции действуют свои отельные комплексы, а на Арубе все захвачено мировыми сетями (Hilton, Marriott, Ritz Carlton и пр.). Но при этом местные законы запрещают отелям владеть участком побережья. Поэтому все пляжи публичные (чем мы не преминули воспользоваться).

Правда, и на Арубе мы нашли способ полюбоваться природными красотами. Если их нет на острове, мы нашли их... в море. Желающим предлагается опуститься на дно в специальной подводной лодке. Лодка оборудована системой иллюминаторов. Под битловскую мелодию "Yellow submarine" ("Желтая подводная лодка") мы постепенно погрузились на 136 футов (около 40 метров). Удивительно, но оказывается, что толща морской воды скрадывает красный цвет. Причем, не только снаружи, но и внутри лодки. Цвет лиц у всех становится, мягко говоря, не очень здоровым. Но главное действие, конечно, разворачивается за стеклом. Откровенно говоря, я ожидал больше рыбы и меньше мусора. Главной достопримечательностью является затонувший корабль. Но все равно очень интересно.

От причала до лодки курсирует специальный катер. Дополнительный бонус - возможность полюбоваться великолепно отстроенным побережьем с моря. Однако можно предположить, что далеко не всегда Аруба была столь фешенебельной. Перед нашей поездкой мы смотрели мексиканский фильм, героиня которого была посажена в суровую тюрьму для убийц, которая располагалась как раз на Арубе. Добрая четверть фильма была посвящена этому славному пенитенциарному учреждению. По дороге из порта на пляж я искренне пытался выведать у таксистки (а это была именно дама), имеется ли на Арубе тюрьма. Вопрос ей показался настолько

диким, что она долго переспрашивала меня, что я имею в виду. Однако, в конце концов, неуверенно признала, что что-то такое в глубине острова есть.

Судя по всему, на островах сейчас весьма обострился интерес к собственной истории. Как я уже писал, сельского хозяйства здесь нет и, соответственно, рабов на плантации не завозили. Хотя острова служили перевалочным центром работорговли, но все это было не для местных нужд и население сейчас исключительно белое. Но почему-то, вдруг (в первую очередь, на Бонайре) возникла мода на поиск собственных индейских корней. Очевидно, чтобы продемонстрировать свою истинную посконность и домотканность. В случае успеха на фасаде дома (дома везде покрашены в очень яркие насыщенные цвета) крепится маска с профилем аборигена. Самое смешное, что маски изображают не местных карибов, а типичных североамериканских индейцев с перьями, которые имеют отношение скорее к Канаде, чем к Антилам. Но истинных патриотов это ничуть не смущает.

Если говорить про настоящий национальный колорит, то он хорошо заметен в обеих столицах - Кралендийк на Бонайре и Ораньестад на Арубе. Речь идет о Нидерландском колорите. Многое, конечно, определяет язык (вывески, голландские названия и т.д.). Но в глаза, в первую очередь, бросается хорошо сохранившийся голландский стиль в архитектуре. Тут и красная черепица, и протестантские церкви с петухами на шпилях. Не хватает разве что мельниц.

Как я уже писал, буквально перед нашим приездом государство Нидерландские Антильские острова прекратило свое существование. Бонайре получило статус специального муниципалитета в составе королевства Нидерланды. У Арубы статус самостоятельной территориальной единицы имеется еще с 1986 года. В чем различия сказать трудно. Те же яйца, только вид в профиль. Фактически, и то, и другое - колонии. Как нумизмат, я заметил лишь одно принципиальное расхождение: на Арубе чеканят арубские гульдены, а на Бонайре (после вынужденного отказа от гульдена Нидерландских Антильских островов) переходят на... доллар США. Причем, население приучают к столь неожиданному повороту постепенно. В частности, в Кралендийк массово завезли однодолларовые монеты. В самих США они встречаются не часто. В остальном мире - редкость. Здесь же я наменял, как говорится, и за себя, и за того парня.

Говоря о странных политических образованиях, невозможно не вспомнить про Пуэрто-Рико. Именно туда (после суточного морского перехода) мы прибыли из Арубы, завершив тем самым первую часть нашего круиза.

Официальное название страны - Свободно ассоциированное государство Пуэрто-Рико. Оно имеет статус "неинкорпорированной организованной территории США", что означает, что данная территория находится под управлением США (а не является их неотъемлемой частью). Действие на территории Конституции США ограничено; верховная власть принадлежит Конгрессу США, но территория имеет собственную систему самоуправления. Пуэрто-Рико имеет свою собственную конституцию, законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Связь с США заключается в наличии общего гражданства, валюты и обороны. Короче говоря, какое-то сплошное "с одной стороны нельзя не признаться, а с другой стороны, нельзя не признать". При этом все в один голос признают, что четкая законодательная база по статусу территории отсутствует, что плодит многочисленные комиссии,

доклады Конгресса, Сената и прочую бурную деятельность.

На практике, как мне кажется, пуэрториканцы занимают классическую позицию: "Ласковое теля двух маток сосет". Благодаря свободе перемещения, в Нью-Йорке пуэрториканцев гораздо больше, чем в Сан-Хуане. С одной стороны, действует таможенный союз с США, 85% импорта уходит именно в Америку, 95% туристов - американцы. С другой стороны, островитяне категорически не хотят становиться полноправным (а на самом деле, имеющим меньше прав, чем ассоциированная территория) 51-м штатом. Основным языком Пуэрто-Рико - испанский, хотя многие могут объясняться по-английски. В шутку, сложившийся на острове жаргон называют Spenglish (испаноанглийский).

Вообще, язык Карибских островов - это жуткая смесь испанского, английского, французского и голландского, куда для вкуса добавили идиш, ладино, хинди, местные индейские аравакские наречия и африканские говоры. Все вместе это даже получило название креольского языка (креолы - потомки смешанных браков европейцев с местным населением; пожалуй, наиболее известной в мировой истории креолкой была Жозефина - уроженка здешнего Антильского острова Мартиника, императрица Франции, жена Наполеона Бонапарта). Однако единого креольского языка не существует. Фактически, это набор различных диалектов-пиджинов: патуа, пальяменто и др.

По официальному определению пиджин - жаргон, возникающий в ходе межэтнических контактов при острой необходимости достичь взаимопонимания (во время колонизации, при освоении новых рынков и т.п.). Как правило, эти образования отличаются примитивностью и остаются лишь средством межэтнического общения. Словарный запас такого языка обычно минимальный. Есть, кстати и русскоязычные пиджины: кяхтинский язык (русско-китайский) и руссенорск (русско-норвежский).

Считается, что креольский - это высшая ступень эволюции пиджина, когда он постепенно становится родным для значительной части смешанного по происхождению населения и превращается в самостоятельный язык. Но, по-моему, это не так. В своей массе креольский воспринимают как нечто для бытового, домашнего употребления. То есть он носит приниженный, жаргонный характер, люди им не гордятся и в официальной обстановке не пользуются. Чем-то похоже на идиш (смесь немецкого и древнееврейского) для евреев-ашкеназов. С XIX до первой половины XX века его часто называли жаргоном в противовес "настоящему" языку, которым была написана Тора. Я прекрасно помню, как жаргоном называл идиш мой дед. Именно так идиш воспринимался, хотя при этом на нем существовала не просто бытовая лексика, а художественная литература мирового уровня (Шолом-Алейхем, Башевис-Зингер и др.).

Поистине супер-пиджины - это африканский суахили и, как ни странно, английский, который исторически сформировался как смесь британского (кельтского), саксонского (германского) и французского. Он действительно стал не просто самостоятельным и престижным, но и мощной основой для новых языков, в том числе и новых пиджинов.

Кстати, об английском. Все экскурсии на корабле, естественно, англоязычные. Но Пуэрто-Рико, как я уже объяснял, считается не частью круиза, а конечным

(начальным) пунктом. Поэтому экскурсионное обслуживание там не совсем полноценное. Вот мы и решили воспользоваться услугами местного гида. Заказывая персональную услугу, всегда стремишься сделать ее максимально удобной. В нашем случае мы захотели экскурсию на русском. Обычно это вопрос денег. Здесь же мы столкнулись с полным отрицанием великого и могучего. Я даже вошел в такой азарт, что дал ряд объявлений в социальных Интернет-сетях. Ни гу-гу! Потом я случайно нашел какое-то торговое представительство на Гаити, имеющее филиал в Пуэрто-Рико и где есть русскоязычная служащая. Та долго крутила мне мозги, сверяя свой график командировок с графиком нашего круиза. Короче говоря, дело кончилось полным фиаско и банальной экскурсией с корабля. Причем в самом худшем американском стиле: отсюда хороший вид на залив, отсюда - на крепость, а здесь в центре вы сами погуляйте. И ни слова про культуру, архитектуру, историю.

А история, в отличие от многих других островов, у Пуэрто-Рико как раз есть. Первым здесь высадился Христофор Колумб. Но колонизацией и развитием острова занимался его сподвижник Хуан Понсе де Лион. Интересно, что ему, как первому губернатору, установлен памятник, его резиденция сохраняется, могила почитается и т.д. Далеко не всех конкистадоров поминают добрым словом спустя столько лет. Правда, также имеется памятник и площадь Колумба, который здесь побывал лишь мельком. В этой связи вспоминается старый одесский анекдот:

- Скажите, почему Ришельевскую улицу назвали именем Ленина?
- Ну как же! Ленин очень много сделал для Одессы!
- Но ведь он даже ни разу не был в нашем городе.
- Вот именно это он и сделал!

Объективности ради надо признать, что пуэрториканцы проявили себя как свободные граждане и дали возможность высказаться людям с альтернативным мнением. Недалеко от торжественно-помпезного классического памятника Колумбу есть необычный постмодернистский обелиск, посвященный не самому Колумбу, а его открытиям. При внимательном рассмотрении выясняется, что внушительная колонна сложена из глиняных осколков. По идее авторов речь идет о том, что величие Колумба основано на осколках народных промыслов индейцев, развалинах индейской самобытности и культуры.

Изначально остров называли, как и положено, Сан-Хуан Баутисто (Святой Иоанн Креститель) в честь христианского святого. Будущую столицу нарекли тоже вполне разумно: Пуэрто-Рико (Богатый порт). А вот дальше картографы умудрились перепутать названия и поменять их местами! В общем, путаница (и не только политическая) сопутствует этим местам с давних времен.

Сегодняшний Сан-Хуан состоит из четко выраженных двух частей: старой и новой. Новая - это современный город, где расположены все государственные учреждения, офисы компаний, жилые кварталы. Короче говоря, все как везде. А вот Старый город - это удивительно хорошо сохранившийся уголок колониального прошлого. По нынешним меркам он небольшой, но для тех лет - огромный! Надо также учесть, что все это возводилось в первые годы освоения Вест-Индии и в весьма враждебном окружении. Именно поэтому старый город обнесен мощной стеной с укреплениями, а береговая полоса (откуда, очевидно, в основном и нападали) зажата между сооружениями форта Сан-Кристоваль и крепости Эль-Морро.

И в форте, и в крепости сейчас музеи, носящие историко-военный характер. Кроме того, с башен открывается отличный вид и на новый город, и на береговые укрепления, и на само море. На башнях развеваются флаги Пуэрто-Рико, США и белый с красным косым крестом. Как мне объяснили, это старый флаг испанской армии. Несколько неожиданное сочетание!

Вообще в городе очень много музеев, монастырей и соборов. Причем, соборов, которые могут похвастаться тем, что они одни из старейших в Новом свете. Сохранились и очень старые (для Америки) дома. Но самое главное, осталась общегородская атмосфера. Еще со времен поездки в Перу я утверждал, что старую Испанию надо смотреть не в Европе, а в Америке. Сан-Хуан еще раз подтвердил это мое давнишнее мнение.

Не знаю, насколько это продумано, но пуэрториканцы очень умело сохраняют дух старого Сан-Хуана. По узким очаровательным улочкам с великолепно отреставрированными фасадами движутся толпы туристов. При этом городская жизнь вовсе не замирает: где-то играют свадьбу, к госпиталю промчалась скорая помощь, где-то соседки вышли во двор посудачить. На залитой солнцем жаркой площади установили рождественскую ель, украшенную большим бантом. Тут же организуют катание в карете с лошадьми по центральным кварталам. Смешно смотрятся полицейские с автоматом и в бронежилете, но на велосипедах, в велосипедных шлемах и в шортах. Все эти простые человеческие сцены придают городу удивительно жилой и уютный вид.

Там, где есть туристы, обязательно есть магазины и рестораны. Не могу сказать, что Карибы удивили нас какой-то особой изысканной кухней. Но истинный мастер всегда найдет, как себя выгодно преподнести. На одном из ресторанов (Баррачина) установлена специальная мемориальная доска, утверждающая, что именно здесь был создан знаменитый коктейль пина-колада (смесь на основе рома и ананасового сока). Мало кто устоит от соблазна припасть к первоисточнику! Ресторан, кстати, действительно, неплохой, да и напиток готовят на совесть.

Надо сказать, что пуэрториканцы в своей массе очень милы и доброжелательны. Куда только все это девается в латиноамериканских кварталах Нью-Йорка? По истине бытие определяет сознание!

Особенность любого круиза состоит в том, что долго на одном месте не засиживаешься. Вот и мы отправились во вторую половину нашего путешествия. Успешно миновав Американские (во второй раз) и Британские (в первый) Виргинские острова, мы через пару дней прибыли в государство Антигуа и Барбуда.

Как я уже писал, все такие "пáрные" островные государства построены таким образом, что второй остров - это как бы довесок к первому. Вот и в этом случае Барбуда - практически незаселенный уголок нетронутой природы. Поэтому прибыли мы не вообще в Антигуа и Барбуда, а конкретно на Антигуа, в столицу - город Сент-Джонс.

Вот уже 30 лет как Антигуа и Барбуда - независимое государство, входящее в Британское Содружество. Я бывал в разных странах Содружества, бывал и просто в колониях. Но нигде я не видел, чтобы так активно подчеркивалась принадлежность к подданным Ее Величества. По-моему, англичане не столь гордятся своим гражданством. Местный патриотизм на Антигуа гораздо менее заметен, чем общебри-

танский.

Я уже рассказывал о том, что на одних островах развито сельское хозяйство, на других туризм, а где-то создают оффшорные зоны. Антигуа на своей крохотной территории умудрилось организовать это все вместе. Не исключено, что именно поэтому здесь заметно выше уровень жизни, чем у соседей.

В знак пиетета перед Британией даже высокоприбыльные плантации сахарного тростника не смогли потеснить исторические объекты, связанные с Антильской Армадой (британским флотом). Когда-то на острове находилась корабельная верфь самого Горацио Нельсона. Рядом с ней в удобной, укрытой от штормов бухте с самобытным названием Английская гавань в XVIII веке британский флот основал свой опорный пункт. Сейчас создан Национальный парк Нельсона, в котором старые ангары и склады переоборудованы под отели, рестораны и музеи. В нашу туристическую программу вошла не просто экскурсия, но и любопытный фильм об истории страны. Правда, мальчик-экскурсовод говорил на таком лихом английском, что даже выдавшие виды американцы спросили у меня, понимаю ли я хоть что-нибудь. Но все это не испортило общего впечатления.

На соседней возвышенности сохранился бастион Ширли (по имени бывшего британского губернатора). Оттуда открывается великолепный вид на Английскую гавань, где на базе бывшей верфи создан элитный яхт-порт. В апреле-мае здесь проводятся крупнейшие международные соревнования, собирающие яхтсменов со всего мира. Честно говоря, я плохо себе представляю, что это означает. В "несезонном" январе там, по-моему, яблоку негде упасть от разнообразных парусных судов. Куда еще больше?

Считается, что на Антигуа 365 пляжей. Охотно верю, что природные и погодные условия позволяют в течение года каждый день купаться на новом месте. Однако нам хватило одного дня понять, что сила прибоя для нас, пожалуй, великовата. Лезть пусть даже в великолепную воду, когда тебя сносит с ног, не очень приятно.

В столичном Сент-Джонсе сохранились старые дома, имеется (естественно, англиканский) собор святого Иоанна. Но главная улица (неожиданно представляющая собой естественное продолжение причала пассажирского порта) полностью отдана современным дорогим бутикам беспошлинной торговли. Что, кстати, не мешает по соседству увидеть вполне деревенские деревянные лачуги.

Британцы известны своим серьезным отношением к образованию. Решили не отставать и жители Антигуа. На 80 тысяч населения страны имеется какое-то невообразимое количество детских садов, школ, лицеев, колледжей, университетов. Даже в детских садах обязательна форма. Обучение раздельное. На улицах Сент-Джонса множество учащихся (возможно, потому, что население страны весьма молодо). Весь город пронизан некоторым дидактическим духом. На скамьях нанесены поучительные (часто религиозные) изречения. При входе в старшую женскую школу я прочел: "Мед сладок, таково и ученье".

Бросается в глаза обилие Интернет-кафе и разнообразных магазинов компьютерной техники. Возможно, интерес к информационным технологиям является естественным продолжением качественного образования.

Достойный уровень жизни позволяет (иногда) проявить некоторую широту души. Почему-то жителей Антигуа и Барбуда очень тронула судьба китайцев, кото-

рым в свое время пришлось выбирать между эмиграцией и жизнью в коммунистическом Китае. Антигуа официально разрешил китайским беженцам приехать на остров. Китайцы обладают потрясающей способностью сохранять свою самобытность в любых условиях. В результате на совершенно негритянском острове появились обособленные Чайна-тауны. Китайцы завладели и определенными сферами бизнеса (например, авторемонт). А вот китайские рестораны, как ни странно, мы не заметили.

Трудно объяснить этот феномен, но смешение народов и рас привело к тому, что именно на Антигуа потрясающей красоты девушки! Причем обошлось явно без китайцев (те живут относительно обособленно). Казалось бы, все рядом. Но даже на соседних островах ничего подобного нет.

На следующем нашем острове - Сент-Люсии - поразили не девушки, а детишки. Вернее не столько детишки (они везде симпатичные), сколько их прически. Про дреды взрослых я уже рассказывал. Здесь они тоже страшно популярны и как-то особенно разнообразны. Но почему-то именно на Сент-Люсии родители имеют привычку учудить что-нибудь этакое на головах своих отпрысков. Как говорилось в известном фильме: "Такого дяди племянница, а вавилоны на голове строишь!". Я бы даже сказал, не столько вавилоны, сколько замысловатые вологодские плетения. Просто удивительно, до чего у них там доходит фантазия!

Говоря о художественном вкусе, нельзя не отметить, что Сент-Люсия - единственное место, где можно купить не кич, а настоящие народные изделия (маски, плетение из листьев пальмы, выразительные деревянные фигурки и др.). Аналогично, на базаре продают не только лук и картошку, но и настоящий местный ямс (что-то типа сладкого картофеля) и плоды хлебного дерева (внешне похожие на дыню с мучнистой мякотью внутри).

Если на Антигуа гордятся британским прошлым, то на Сент-Люсии - французским. И это притом, что Великобритании остров принадлежал уже с 1814 года! Формально в стране государственный язык - английский, движение, как и положено - левостороннее. Страна, как и Антигуа и Барбуда - член Британского Содружества и управляется королевой. Но при этом все названия - французские, памятники стоят бывшим французским правителям и даже столица страны Кастри названа в честь маркиза де Кастри - давнишнего министра флота Франции.

Кастри во многом похож на Сент-Джонс. В первую очередь, тем, что является собой удивительную смесь богатого города и простой деревни. Целая улица банков, внушительный собор, изящная библиотека, мэрия - все это запросто соседствуют с деревянными развалюхами.

Честно говоря, иногда развалюхи интереснее новостроек. Поэтому я люблю углубиться в непарадные районы, где, собственно и идет настоящая жизнь. К сожалению, в этом мы совершенно не совпадаем с моей супругой. "Куда ты идешь? Что ты тут забыл? Тут кругом одни черные!" - это, пожалуй, самое безобидное сопровождение моих стараний хоть как-то отклониться от генеральной линии. Попытки объяснить, что это не Америка, где черный район - признак опасности, что белых здесь нет в принципе, как правило, ни к чему не приводят.

Как и на Антигуа, британцы успели ввести в Сент-Люсии свою систему образования. В Кастри также очень много школьников и также каждая школа имеет

свою форму. Однако в одном Сент-Люсия обогнала не только Антигуа, но и многие другие страны мира. Здесь имеется свой лауреат нобелевской премии по литературе - поэт и драматург Дерек Уолкотт.

Уолкотт действительно родился в Кастри, но еще молодым человеком переезжает в Тринидад (тоже карибский, но совершенно другой остров, на котором мы, к сожалению, не были). Далее он учился на Ямайке, стажировался и работал в Англии, преподавал в Штатах, на Гренаде и Ямайке. После чего Уолкотт окончательно обосновывается в Тринидаде. Там он создает свои основные произведения и, насколько я понимаю, живет до сих пор. Собственно во многих справочниках его позиционируют именно как тринидадского литератора.

Не знаю в связи с чем, но в какой-то момент писатель решил отказаться от британского гражданства и оформить гражданство Сент-Люсии. Вот такой красивый жест в сторону исторической родины! Возможно, в память о том, что первые свои стихи, напечатанные еще собственноручно, Уолкотт сам продавал на улицах Кастри. Там же еще до отъезда он поставил первую свою пьесу.

Широкой популярности Уолкотта, безусловно, способствовало то, что пишет он по-английски (на креольском есть лишь несколько произведений). Будь наоборот, боюсь, никто бы о нем не узнал. А так... Скупой на похвалы Иосиф Бродский сказал про Карибскую землю: "Ее открыл Колумб, колонизировали британцы и обессмертил Уолкотт".

Деревом Уолкоттом на Сент-Люсии, естественно, очень гордятся. Его именем названа центральная площадь Кастри, на которой находится огромный кафедральный собор. Он весьма внушительен, но интересен не этим. Случайно я обратил внимание на многочисленные витражи в окнах. Оказалось, что посвящены они темнокожим святым. Подобный проповеднический прием я уже видел в Перу. Идея в том, чтобы образы святых и епископов церкви были близки и понятны коренному населению. При этом стараются и в оформлении использовать национальные мотивы (растущие в данной местности растения, привычная еда, животные и т.п.). Получается очень необычно, но приятно аборигенскому глазу.

Так как особых исторических достопримечательностей на острове нет, мы также постарались приспособить свой глаз к местной природе. Кстати, наш слух тоже прошел специальную адаптацию: Сент-Люсия здесь произносится очень ласково и вполне на русский манер - "Сент-Луша". Природа на "Сент-Луше" - это лучшие (по мнению путеводителей) в Карибском бассейне тропические ландшафты. Однако мы погнались немного за другим.

Привлекла нас, на первый взгляд, безобидная поездка по морю для встречи с живущими по соседству от острова китами и дельфинами. Формально никто ничего не гарантирует, так как речь идет о дикой природе, но известно, что в определенные места киты традиционно приходят кормиться и к ним можно приблизиться на достаточно близкое расстояние. Я подобное видел в океане недалеко от Бостона, а вот для супруги такое развлечение было в новинку.

Начиналось все неплохо. Катер с группой таких же, как мы, натуралистов уверенно отошел от порта Кастри. Продемонстрировав нам виды города с моря, капитан уверенно направил корабль подальше от берега. И вот тут погода резко испортилась, небо потемнело, пошел сильный дождь. Море на все это среагировало уди-

вительно быстро. Катер начало швырять из стороны в сторону как скорлупку. Самое обидное, что такая погода не понравилась не только нам, но и китам. Разница только в том, что киты развернулись и ушли, а нам деваться было совершенно некуда. До берега совсем не близко, и, как говорится, остановить самолет и вылезть не получается. Супруга боялась плавать с морским львом и дельфинами в одном бассейне. Оказалось, что опасно плавать не с ними, а рядом. Было пару моментов, когда я все-ррез опасался не удержаться на борту.

Однако все хорошо, что хорошо кончается. Море немного успокоилось, качка уменьшилась, а видимость улучшилась. Капитан вырулил поближе к берегу и оказалось, что мы находимся возле (опять-таки, по мнению путеводителей) одного из самых красивых мест в Карибском регионе и даже символа Карибики. Речь идет о двух живописных холмах (Пти-Питон и Гро-Питон), которые, как и знаменитый холм в Рио-де-Жанейро, по форме напоминают сахарную голову. В награду за прошедшие испытания мы можем утверждать, что в отличие от основной массы туристов смогли наблюдать их не банально с берега, а со стороны океана. Киты, конечно, нас проигнорировали, но под конец появилась группа дельфинов, которая обеспечила нам почетный эскорт обратно в порт.

Когда путешествуешь, очень важно, в каком порядке ты осматриваешь те или иные достопримечательности. Это не всегда можно предвидеть и, соответственно, регулировать, но гораздо приятнее получать впечатления по нарастающей. В этот раз нам просто повезло. Завершающей точкой нашего круиза стал Барбадос - не только самый богатый, но и самый интересный остров на нашем маршруте.

Местные жители - удивительные патриоты. С их точки зрения (иногда вполне оправданной), на Барбадосе все самое-самое!

Барбадос находится заметно восточнее основной гряды Малых Антильских островов. Поэтому он был открыт гораздо позже. Как выяснилось, геологически это даже и не Антилы, так как гряда имеет вулканическое происхождение, а Барбадос - единственный среди всех состоит из кораллов.

Как и жители Антигуа, барбадосцы горды своей связью с Великобританией. Однако никому в голову не приходит назвать себя британцем. Гордятся тем, что Барбадос - единственный остров, который никому кроме Великобритании никогда не принадлежал. Гордятся тем, что на острове поддерживается британский дух и что Барбадос за это называют Антильской Англией. Между прочим, небезосновательно. Но гордость эта именно своя, за свой Барбадос.

Начнем с Бриджтауна - самого крупного (опять самого!) столичного города на Карибах. Река и мост (мост по-английски bridge, город - town; Bridgetown - город с мостом) - это конечно не Темза и не мост Ватерлоо, но вот здание местного Парламента - если не точная копия, то хорошее подобие лондонского Тауэра. С одной стороны Парламент смотрит на центральную площадь города - площадь Национальных героев, а с другой - на... базар. Торговля в непосредственной близости к национальным святыням, конечно, вызывает определенные исторические аналогии, но, тем не менее, придает всему комплексу живой вид и национальный колорит.

Живость местных нравов подтвердил таксист, который подвез нас из порта в центр города. Сначала он запросил двойную цену. Потом подумал, посмотрел на нас и добавил: "С каждого!". Связываться с ним не хотелось, поэтому пришлось просто

послать. Однако попытаться урвать у богатого бездельника-туриста - это святое!

Кстати, к религиозным святыням относятся более строго - кафедральный англиканский собор стоит в сторонке от мирской суеты.

Как и везде, где правила британцы, на Барбадосе хорошее образование. Местные патриоты не просто гордятся обилием учебных заведений. Они это преподносят следующим образом: Барбадос занимает первое место по уровню грамотности населения (почти 100%) среди всех англоязычных стран мира!

Заботятся и о здоровье. Весь остров объявлен зоной, свободной от курения. Не знаю как на практике, но теоретически за курение на улице должны нещадно штрафовать.

Есть и странные причины собой гордиться. Например, будто бы здесь открылся первый в Новом свете ресторан Макдональдс. Еще более странный повод для тщеславия: у нас на острове произошла самая страшная в мире экологическая катастрофа! Это уж совсем неожиданное заявление экскурсовода потребовало дополнительных разъяснений. Оказывается, имеется в виду, что богатейшая местная флора и фауна были в свое время практически полностью уничтожены в угоду плантациям сахарного тростника. Действительно, тростник - это основа местного пейзажа и экономики, но постепенно он отходит на второй план: его вытесняют другие сельскохозяйственные культуры, развивающаяся промышленность и активно поощряемый туризм. Кстати, гордятся, что когда-то именно в качестве туриста Барбадос посетил сам Джордж Вашингтон.

Любопытно, что был назван конкретный виновник экологической катастрофы. Как и следовало ожидать, это вовсе не британский империализм, выкачивающий все соки из бедной колонии. Виноватыми оказались... евреи. Дело в том, что сахарный бизнес (не выращивание, а торговлю сахаром), действительно, держала многочисленная местная еврейская община.

В Бриджтауне не просто сохранилась, а заново отреставрирована большая синагога. Считается, что она самая (!!!) старая в западном полушарии. Как это может быть, я не очень понимаю, если (по разным источникам) евреи прибыли на Барбадос из Бразилии. Неужели они там молились на улице? Тем не менее, я счел своим долгом синагогу посетить. Оказалось, что это целый иудейский комплекс. Хотя как раз именно синагога открывается исключительно на субботнюю службу, и поэтому внутрь войти не было никакой возможности (косвенно это характеризует малую численность сегодняшних прихожан). Запертой оказалась и соседняя миква (ритуальный бассейн), которую, как и синагогу, мы осмотрели только снаружи. Зато гостеприимно распахнул свои двери музей иудаизма. Настолько распахнул, что когда мы вошли, на кассе никого не оказалось и нам удалось получить некоторое представление об экспозиции без приобретения билетов. Спустя некоторое время, работники музея проявили бдительность и обнаружили наше вторжение, но было поздно. Несколько минут нам хватило, чтобы понять, что платить 25 барбадосских долларов (12,5 долларов США) за билет для просмотра набора черно-белых фотографий на стенах - это подрывать доверие к барбадосской валюте и оказывать неуважение к самому-самому острову на свете! Конечно, местных бизнесменов можно понять, но просить за билет больше, чем за вход в Эрмитаж - это форменное свинство! Однако музей при этом вовсе не пустовал! Осмотром экспозиции занималась большая груп-

па местных школьников. При этом, насколько я успел разглядеть, на черненьких мордашках был виден вполне неподдельный интерес и к фотографиям, и к рассказу экскурсовода.

Рядом с синагогой, уже в свободном доступе, находится большое еврейское кладбище. Оно вовсю реставрируется, и поэтому там тоже особо не погуляешь. Но любопытен сам факт, что кто-то всерьез вкладывает деньги в местную иудейскую историю.

Справедливости ради, надо сказать, что берегут историю не только иудейскую. Сохраняют старинные башни (сигнальные, сторожевые, оружейные). С вершины сторожевой башни видели очень неплохую панораму острова. Еще нам показывали музей - классическую усадьбу местного плантатора, где сохранились интересные предметы быта, начиная с XVIII века. Одна из сторон этого быта, непосредственно связанного с организацией выращивания сахарного тростника, - конечно, производство рома. Традиции изготовления и потребления этого напитка весьма чтятся на острове. Ну и, понятное дело, все уверены, что барбадосский ром Mount Gay не только гораздо лучше пуэрториканского Bacardi, но и вообще самый лучший в мире!

Буду честен до конца: устроенная для нас дегустация так и не смогла меня убедить в преимуществах местной "тростниковки" по сравнению с нашей водкой. Больше мне понравился парк, где все происходило. Сидели мы как раз под тем самым огромным фикусом, чьи воздушные корни, сплетающиеся со спускающимися до земли ветвями, побудили первооткрывателей острова испанцев назвать деревья "барбудос" (бородатыми). Отсюда и название острова.

Леса злокозненные евреи на острове, конечно, извели, но благодатный климат создает все условия для великолепных ботанических садов. Думаю, что здесь тоже не обошлось без британского влияния, как и с популярным на Барбадосе крикетом и гольфом.

Разнообразные экзотические деревья весьма интересны. Тут и пальма Лисий хвост (понятно, на что похожи ее пышные листья), и дерево калабаш (из его плодов делают знаменитые сосуды-калебасы), и индийский баньян (так называемое шагающее дерево, которое, размножаясь отростками, в результате может занимать площадь более акра). Но наиболее выразительны многочисленные цветы.

Я уже не раз рассказывал, какая моя супруга любительница орхидей. Чего-чего, а разнообразных орхидных мы насмотрелись по всему свету великое множество. При этом Барбадос как-то не считался особо орхидейным местом. Надо сказать, что и местные завели нас в сад "Мир орхидей" постольку-поскольку он случился у нас на пути. Но именно здесь мы увидели потрясающую коллекцию, действительно без преувеличения самую лучшую в нашей практике. Честно говоря, я так и не понимаю, как они там растут. Все цветы прикреплены к решетчатым каркасам корнями наружу. То есть корни уходят не в почву, а просто висят в воздухе. Конечно, есть идиоматические выражения, характеризующие насыщение воздухом. Но не на полном же серьезе орхидеи этим питаются? И это не отдельные сорта, а какое-то бешеное многообразие форм, расцветок и запахов. Есть даже такая экзотика как цветы серого цвета! О многоцветных ярких сочетаниях я уже не говорю. Уж на что я спокойно отношусь ко всякой флоре, но не могу не признать, что барбадосские ор-

хидеи - настоящее чудо!

Но на этом местные чудеса не закончились. Словосочетание "Пещеры Харрисона" изначально нам ничего не говорило. Но если есть таковые в программе экскурсии, то отчего же не посетить? Интересно, что Харрисон - это не спелеолог, а владелец земли, на которой в свое время обнаружился подземный ход. Однако увековечено имя владельца вовсе не напрасно. Судя по всему, он вложил в это предприятие совсем не маленькие средства.

Пещеры, в которых мне ранее удалось побывать, имеют много общего. Во-первых, существует проблема безопасности людей (чтобы они не сунулись, куда не надо, и не свернули себе шею там, куда их все-таки пустили). Во-вторых, существует проблема безопасности самой пещеры (чтобы посетители все не затоптали и не растащили, а также, чтобы под лучами проведенного в пещеру света в ней не завелась всякая разрушающая плесень или какая другая гадость). Ну и, в-третьих, проблема организации показа (чтобы выгодно преподнести наиболее яркие особенности объекта).

Разрешение любой трудности - это всегда компромисс. К сожалению, в большинстве случаев он не в пользу посетителя. Но не в пещере Харрисона!

Чтобы попасть ко входу, необходимо извилистой тропой спуститься с приличной кручи. Однако к услугам посетителей прямо на скалистом обрыве оборудован комплекс лифтов. Именно не в скале, а на скале - с отличным видом из кабины на окрестности. А вот по самой пещере люди перемещаются на электромобилях, тащущих за собой пассажирские тележки. Все это решает проблемы безопасности и людей, и удивительных по красоте сталактитов и сталагмитов (как и на сафари, выходить из тележки можно только в специально отведенных местах). На маршрутах установлены датчики движения, срабатывающие при приближении электромобиля. Соответственно, свет включается только на время присутствия посетителей и выключается, когда они отъезжают. Так как в данной конкретной точке свет горит недолго, его включают на полную мощность, и всю красоту ты видишь в нормальном цвете, а не в полумраке или с идиотской окраской.

Особенность пещеры Харрисона в том, что она мокрая. То есть фактически ты перемещаешься как бы под дождем (всех снабжают специальными плащами). Вокруг тебя текут подводные реки, впадающие в изумительные подземные озера, кое-где оживляемые грохотом подземных водопадов. Несмотря на экзотические климатические условия, в пещере совсем не холодно и не душно. Потоки сильно минерализованной воды обеспечивают быстрый рост удивительных каменных образований. На небольшой площади можно увидеть огромное разнообразие самых причудливых форм: от небольших, только начинающих расти, до гигантских, формировавшихся долгие годы.

В общем, как и про коллекцию орхидей, я могу уверенно сказать, что пещера Харрисона - самая (барбадосцы правы!) интересная из виденных мной ранее.

Удивляет вот что. Столь патриотичные островитяне гордятся своей страной очень локально. То есть реклама местных красот (красот действительно мирового класса) организована на международном уровне из рук вон плохо. Честно говоря, до поездки сюда с Барбадосом у меня ассоциировалась только забавная оговорка Брежнева во время отчетного доклада на одном из съездов КПСС, когда он, засо-

мневавшись в правильности удара, нашел замечательный компромисс, прочитав с трибуны: "Барбадосцы с острова Барбадос". Уверен, что в России о местных краях ровным счетом ничего не знают. Возможно, местные туроператоры просто не ориентируются на российский рынок. А совершенно напрасно. Конечно, Барбадос далеко, но, уверен, что полученное удовольствие от его посещения с лихвой окупит любые возможные транспортные и финансовые неудобства.

В нашем случае с транспортом было как раз все понятно. Через сутки с небольшим наш круизный лайнер Caribbean Princess успешно финишировал в порту пуэрториканского Сан-Хуана.

Что можно сказать про наш круиз? Я уже столько писал про организацию плаваний, что повторяться совсем не хочется. Интересно, наверное, только сравнить, что за последнее время изменилось.

Я уже отмечал, что у американцев Карибское направление весьма популярно. Поэтому компания ставит на Карибские линии самые свои большие суда. Caribbean Princess, действительно, больше тех кораблей, на которых мы плавали раньше. Если задуматься, он больше отдельных населенных пунктов, которые мы посещали: 19 палуб (правда, как любят американцы - без 13-ой), 3600 человек пассажиров, 1200 человек команды. Только за один день потребляется более 5 тонн еды! Перечислять количество баров, ресторанов, магазинов и иных развлечений - неблагодарное занятие!

Общая стилистика организации поездки остается неизменной уже много лет. Ее диктует политика фирмы, которую на корабле реализует капитан. И вот тут у нас произошло, скажем прямо, исключительно редкое событие - в середине маршрута капитан был заменен! Специально на этом внимание не акцентировалось, но определенное замешательство в команде было заметно. В частности, несмотря на всеобщее ожидание, капитан так и не явился на капитанский ужин для почетных пассажиров (у кого уровень золотой карточки и выше). Был ли какой-то конфликт или замена носила плановый характер - неизвестно. Конечно, в одночасье на судне ничего не поменялось, тем более что остальные начальники остались на местах. Но первое лицо есть первое лицо...

По сравнению с прошлыми круизами улучшилось повседневное обслуживание в ресторанах. Например, на шведском столе официант готов взять у тебя нагруженную тарелку и донести ее до столика. Но при этом резко сократилось количество официантов, курсирующих вне ресторана с целью предложить тебе что-нибудь выпить, закусить и т.д. Думаю, что подобные различия определяются конкретным руководителем (главным метрдотелем) на корабле.

Но кое-что, наверняка, диктуется сверху. Например, снизился уровень формальных (торжественных) мероприятий. Очевидно, дана команда экономить на угощениях (бесплатные коктейли, пирожные и т.п.). Да и народ потихоньку поменял смокинги на костюмы. Тут, правда, может быть несколько причин. Во-первых, как я уже писал, из-за сдвоенности круиза удвоилась плата за аренду нарядов. А во-вторых, свою роль может играть специфика отдыха. В отличие от наших прошлых поездок, этот круиз, несмотря на все экскурсии, носит явно выраженный пляжный характер. Соответственно, уровень публики несколько проще. Мне, например, запомнилась пара немолодых канадцев, которые ни разу в жизни не были в Европе: "А

чего там делать? Там холодно! Лучше мы погреемся здесь на Карибах!".

Вообще, платные услуги на корабле стали дороже. Безобразных денег стоят фотографии. Они никогда не были дешевыми, но на них всегда смотрели сквозь пальцы, и я благополучно их, мягко говоря, крал. Правда, совесть моя не сильно страдала (как говорится, она у меня чистая - я ей не пользуюсь!), так как мои изображения все равно никому другому не нужны. Здесь же во всех дверях были выставлены бдительные ребята-фотографы, которых, очевидно, кровно заинтересовали в том, чтобы бесплатно не проскочил ни один мерзавец. Глядя на уровень организации перехвата, я сразу заподозрил умелую опытную руку. И не ошибся! Во главе стояли украинские хлопцы. К сожалению, этих, имеющих наш советский опыт, в отличие от американцев, провести трудно. Так что мы вернулись домой без профессиональных фото...

В команде, как и раньше, заметны представители Украины. Россияне - это, по-прежнему, 1-2 танцора и 1-2 музыканта. Но теперь наши стали завоевывать еще одну нишу. После фактического сворачивания в России игорного бизнеса, за границу потянулись опытные крупные. С одной такой девчонкой мы разговорились. Насколько я понял, пробиться официально очень трудно. Набор идет через филиал литовского представительства в Санкт-Петербурге. Да и то имеются трудности с международными сертификатами.

Зато больше стало россиян среди пассажиров. Правда, это касалось первой части круиза, которая полностью попадала в российские новогодние каникулы. Во второй части, которую мы проводили за счет отпуска, русских не осталось вовсе. По-прежнему языковой барьер играет существенную роль. Но теперь на отдельные круизы стали набираться большие группы, для которых экономически оправдано посылать если не русскоязычных экскурсоводов, то русскоязычного представителя для перевода внутрикорабельных объявлений. Мы такого сами не видели, но теоретически это уже существует.

Еще в этот раз на корабле бросилось в глаза отсутствие тайцев. Обычно они работали на кухне и делили с филиппинцами обслуживание кают. Теперь их как корова языком слизнула. Причем, никто мне так и не смог объяснить, что произошло. Простым закрытием агентства по найму там, в Таиланде, такого не достичь (остались бы работать нанятые ранее). Предположить, что заменившие их филиппинцы стоят гораздо дешевле, трудно. Непонятно. При этом часть функций тайцев никто на себя взять не смог. Я имею в виду карвинг - резьбу по овощам и фруктам. Раньше в ресторанах было выставлено множество курьезных фигурок из разнообразных съедобных объектов. Кроме того, устраивались карвинг-шоу, когда на глазах изумленной публики из какого-нибудь арбуза за минуту вытворяли маску индейца или удивленного ежика. Теперь этого ничего нет.

Кстати, не было и важнейшего для меня объекта - бара мороженого. Узнав об этом, я буквально пришел в ярость! Можно сказать, плюнули мне в душу. Более того, мороженое исключили из ассортимента шведского стола. Сказать, что я был возмущен - это ничего не сказать!

Честно говоря, бар мороженого, все-таки был. Просто "мягкое мороженое", которое в нем "выплювали" в вафельный рожок (который я не люблю) никак нельзя назвать мороженым в прямом смысле этого слова. Однако однажды я не выдер-

жал, взял на шведском столе какую-то миску и, скрепя сердце, оглядываясь, чтобы никто не увидел, что я опустился до "мягкого мороженого", протянул миску дежурившей в баре девушке. Эта (стер слово, которое изначально написал) заявила мне, что по инструкции она может "выдавать продукт" только в вафлю! Иначе она не знает, сколько стандартных "плеков" поместится в мой сосуд. Когда я пришел в себя от такой наглости, у меня только хватило сил вызвать старшего (честно говоря, я никогда не вступаю в объяснения с персоналом). Ведь "мороженое" бесплатное, и я могу брать сколько захочу! Наверное, у меня был такой вид, что у девочки в глазах пробежала какая-то искра, пелена на секунду спала, и она выдала "на гора" требуемую порцию. Съесть я ее, конечно, съел (какое никакое, а мороженое!), но больше туда не ходил.

Конечно, можно было поесть мороженое в ресторане, но это уже типичное не то. В ресторан (имеется в виду специальный, платный, а не тот, где я могу каждый день бесплатно питаться) мы ходили несколько раз. Самое главное посещение было связано с днем рождения супруги. С раннего утра наша горничная привязала к дверям каюты набор воздушных шариков с надписью "Happy Birthday!". Кроме того, жене вручили бумажку-сертификат на подарок. В ресторане мы отдали его официанту, честно говоря, не очень понимая, что за него полагается. Оказалось, на десерт принесли такую шоколадную штучку... В общем, мы поступили по-честному. Жене официанты пропели поздравления, а штучку стрескал я. До сих пор с тоской вспоминаю - какая была прелесть! Я им даже частично простил мороженое.

За время наших круизов у нас накопился некоторый опыт проживания в разнообразных каютах. Все каюты (если не рассматривать люксовские сьюты) обладают одинаковой планировкой и удобствами. Отличие только в одном: нет вида наружу (во внутренней каюте), вид наружу в форме окна (эти каюты ранжируются по ограниченности вида на горизонт, т.е. окно может быть, но перед ним какая-нибудь спасательная шлюпка) и вид наружу в форме балкона (таких кают на корабле большинство). В этот раз мы опробовали вариант с балконом. Честно говоря, единственный, на мой взгляд, недостаток внутренней каюты - невозможность по льющемуся снаружи свету понять: утро сейчас или ночь. Если данный вопрос научиться решать с помощью будильника, то проблема исчезает сама собой. Любоваться океаническими видами за окном лучше не в каюте, а в специально для этого приспособленных ресторанах, барах, холлах с панорамным обзором. Балкон - это, конечно, возможность не просто обозревать окрестность, но и позагорать, посидеть, почитать, наслаждаясь свежим океаническим бризом. Но только в случае, если наслаждаясь. А если ветер то, что называется порывистый, если холод или дождь? Собственно поэтому мы решили доплатить за балкон (а все капризы, естественно, только за ваши деньги) лишь на теплых Карибах. Когда мы плавали в районе Антарктиды, балкон был нужен как бегемоту бигуди. Здесь же пару раз посидели на солнышке. Супруге понравилось. Меня же, по большому счету, вполне устраивает и внутренний вариант. Особенно, если рассматривать соотношение "цена - качество".

Важным элементом круиза является посадка-высадка пассажиров. Если посадка определяется больше портовыми службами, то высадка целиком на совести команды. К посадке и регистрации в первый день у нас никаких претензий не было. Да и высадка в последний день была проведена, как говорится, быстро и без потерь.

Однако высадка непосредственно увязывается с тем, как и куда ты собираешься перемещаться дальше.

Теоретически задумано так, что тебя могут доставить в аэропорт к нужному рейсу. Так как народа много, то очередность высадки определяется временем вылета. Казалось бы, хорошо. Но, поинтересовавшись стоимостью услуги, мы решительно записались в так называемые независимые пассажиры. Доехать до аэропорта на такси оказалось гораздо дешевле!

Однако прежде, чем нас выпустили из багажного ангара (вещи туда доставили грузчики с корабля), нам пришлось преодолеть кордон специальной службы, призванной убедиться, что я не везу каких-то сельскохозяйственных или иных биологических объектов (включая еду). Делается это довольно формально, в основном путем моего опроса, но какое-то время все равно занимает.

Перелет из Сан-Хуана в Нью-Йорк считается домашним. Поэтому никаких дополнительных проверок нет. Если после всех замен авиабилетов (о чем я писал в начале) в Пуэрто-Рико мы летели экономическим классом, то обратно - в бизнес. Самолеты неплохие, все делается вежливо и аккуратно, но в экономическом классе нас совершенно не кормили. Зато в бизнесе все весьма обильно и вкусно. В Нью-Йорк, навстречу нашим будущим приключениям, мы прибыли сытые и довольные.

А вот вылет в Москву меня откровенно удивил. Вроде бы Америка - солидная страна, в которой живут серьезные люди. Но вместе с тем здесь царит какая-то такая детская наивность, что наш человек просто диву дается!

То, что при вылете нет паспортного контроля - черт с ним. Но багаж! Идея такова, что я должен пройти досмотр. Затем все взвесить (установлены жесткие нормы на допустимые килограммы). Казалось бы, после этого надо вещи у меня отобрать. Ничего подобного! Сдаю я их сам и совсем в другом месте. Увидев, как местные службы хлопают ушами, мы отошли в сторонку и изумительно все переложили. Ни одной собаке в голову не пришло нас проконтролировать. При этом надуваются щеки, говорится о серьезных мерах безопасности, о специальных раздевающих сканерах для досмотра и т.д.

Возможно, в знак компенсации американского головотяпства, в Москве по прилету мы попали в акцию супер-бдительности: то ли со скуки, то ли по указанию начальства наши решили просветить все вещи, которые народ проносил в зеленый таможенный коридор. Кроме дополнительной задержки это ничего не дает, но зато все при деле.

На прощание американцы удивили нас неожиданным объявлением: "Уважаемые пассажиры! Посадка на Ваш рейс откладывается. Однако вылет будет осуществлен вовремя!". Мы, было, приготовились брать самолет штурмом, в сжатые сроки, но все как-то обошлось. Улетели и прилетели мы вовремя.

Вот вроде и все, что я хотел рассказать о поездке в очередной круиз. Какой можно сделать вывод из нашего путешествия? - Все что ни делается, все к лучшему! Ведь все эти накладки, случайности (счастливые и не очень) создают те незабываемые впечатления, ради которых мы, как наркоманы, снова и снова отправляемся из дома в самые неожиданные места. Благо таких мест для нас еще предостаточно! Надеюсь, нам хватит надолго!